

Дружная Дружеская

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ **2**. ЛИЦА ЕДИНОВЕРИЯ Князь А.А. Ухтомский. (Посвящается 150-летию со дня рождения) **24**. ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ Князь

А.А. Ухтомский. О церковном пении **33**. ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ «Торжество православного старообрядчества»: О ПРАЗДНОВАНИИ 100-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ЕДИНОВЕРИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА **39**

Участники Престольного праздника храма Архангела Михаила

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ХРАМЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ СЕЛА ОСТАШОВО

Священнослужители, прихожане и гости храма после окончания праздничного богослужения

26 августа / 8 сентября 2025 года в единоверческой церкви Владимирской иконы Божией Матери села Осташово состоялось торжественное богослужение, посвященное Престольному празднику храма.

Богослужение возглавил настоятель храма священноинок Антоний (Аненко), ему сослужили клирик Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода протоиерей Евгений Саранча и насельник Николо-Пешношского мужского монастыря Сергиево-Посадской епархии священноинок Сергей (Потапов).

За Божественной литургией пели два клироса под управлением Илии Васильевича Щергунова и Дмитрия Николаевича Бернадского.

После заамвонной молитвы был совершен водосвятный молебен с чтением канона Сретению Владимирской иконы Божией Матери, к служению которого к вышеуказанным священнослужителям присоединился настоятель Никольского храма на Берсеневке в Москве священноигумен Кирилл (Сахаров). После водосвятия при пении седьмой песни канона начался крестный ход вокруг храма, во время которого настоятель церкви отец Антоний обильно окроплял стены храма святой водой. Приблизившись к святым вратам храма, богомольцы прошли под праздничной иконой.

После окончания богослужения отец настоятель сказал проникновенное слово,

Поздравительное слово настоятеля храма Владимирской иконы Божией Матери священноинока Антония (Аненко)

посвященное празднику, и призвал богомольцев быть достойными своих благочестивых предков.

Братское общение священнослужителей и единоверческой паствы продолжи-

лось за праздничной трапезой. Священноигумен Кирилл от лица всех собравшихся поздравил священноинока Антония с пятнадцатилетием служения в храме Владимирской иконы Божией Матери.

ПРАЗДНИК УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ СВЯТОГО ИОАННА ПРЕДОТЕЧИ В ПРИХОДЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Великий праздник Усекновения главы святого Иоанна Предотечи и Крестителя Господня был торжественно отмечен в приходе единоверческого храма Архангела Михаила. 29 августа / 11 сентября клириками храма протоиереем Евгением Саранчой и священноиереем Валерием Булычевым при пении хора под управлением Андрея Александровича Антарина была совершена Божественная литургия, в конце богослужения прошел крестный ход вокруг храма с иконой святого Иоанна Предотечи. После исходных поклонов было прочитано обращение Святейшего Патри-

Молебен святому Иоанну Предотече в деревне Локтевой

арха Кирилла по случаю праздника и Дня трезвости.

По многолетней традиции празднование продолжилось в деревне Локтевая, где протоиереем Евгением Саранчой был совершен водосвятный молебен с чтением канона Усекновению главы святого Иоанна Предотечи. Затем на местном кладбище служились заупокойные литии над могилами жителей деревни, многие из которых

были прихожанами Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода.

Надежда Ивановна Кучерова оказала радушный прием и предложила богомольцам праздничную трапезу, после окончания которой были освящены несколько домов местных жителей, а также совершена заупокойная лития на кладбище в соседней деревне Торопово.

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Участники молебна перед началом учебного года в Воскресной школе храма Архангела Михаила

Учебный год в Воскресной школе единоверческого храма Архангела Михаила по традиции начинается после праздника Индикта — Церковного Новолетия — 1/14 сентября. В нынешнем

году это событие совпало с воскресным днем.

После совершения Божественной литургии преподаватели и учащиеся приняли участие в молебне перед началом учебного

года, во время которого после сугубой ектении была прочитана молитва на учение грамоте.

После окончания молебна были проведены собрания преподавателей с родителями воспитанников Воскресной школы и взрослыми прихожанами, посещающими внебогослужебные беседы, а также проведена генеральная уборка и подготовка помещений Воскресной школы.

Занятия в Воскресной школе начнутся с 8/21 сентября и будут проводиться каждое воскресенье после окончания Божествен-

ной литургии. В младшей группе Воскресной школы Зоя Александровна Полтавская будет преподавать Закон Божий (в этом году занятия будут посвящены изучению притч Христовых и евангельских чудес и исцелений), Татьяна Александровна Садикова будет вести уроки творчества и рукоделия; в старшей группе Закон Божий будет вести Павел Рамигинович Бубнялис, а Елена Тимофеевна Прижимова продолжит читать курс русской словесности. Протоиерей Евгений Саранча предложит взрослым прихожанам цикл бесед по литургике.

ПРАЗДНИК РОЖЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ПРИХОДЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 8/21 сентября, в нынешнем году совпал с воскресным днем, и поэтому богослужение, в котором сочетались две службы, было особенно торжественным и продолжительным. Накануне вечером было совершено всенощное бдение, продолжавшееся без малого семь часов.

Божественную литургию в воскресный день посетило большое количество прихожан, многие из которых стали причастниками Святых Христовых Таин. Особенностью богослужения стало чтение трех зачал из Апостола и Евангелия — Недели перед Воздвижением, рядового воскресного дня и праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Хор под управлением Галины Леонидовны Верялиной украсил праздник торжественным исполнением песнопений, в том числе демественным роспевом. После отпуска богослужения был совершен крестный ход вокруг храма с иконой Рождества Пресвятой Богородицы.

Праздник продолжился в деревне Заозерье, местные жители которой выделяются особенной сплоченностью, единством и радушием. Со времени открытия Михаило-Архангельского храма его священнослужители всегда имели верных помощниц из

Татьяна Викторовна Забойкина и Анастасия
Алексеевна Стригина с иконой Рождества
Пресвятой Богородицы

Молебен Рождеству Пресвятой Богородицы в деревне Заозерье

Заозерья в лице почивших Парасковии Федоровны Звонаревой и Нины Александровны Киселевой, а также принявшей от них духовную эстафету ныне здравствующей Валентины Леонидовны Лапенковой.

В половине первого дня у дома гостеприимных хозяев Александра Алексеевича и Анны Александровны Самойловых начался водосвятный молебен с чтением канона Рождеству Пресвятой Богородицы. За бого-

служением молились более тридцати местных жителей. После окончания молебного пения состоялась праздничная трапеза в доме Лидии Викторовны Ступиной, которая вместе с Ириной Владимировной Рассказовой любезно приняла причт храма Архангела Михаила от лица всех жителей Заозерья. Затем духовенство и певчие посетили дома заозерских прихожан с пением тропаря, кондака и величания празднику.

МОЛЕБЕН У КОВЧЕГА СО СВЯТЫМИ МОЩАМИ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА КОЛОМНЫ

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 29 сентября 2025 года состоялось принесение ковчега с частицей святых мощей святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, в Коломенскую епархию Русской Православной Церкви.

Ковчег со святыми мощами святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, пребывал в Успенском кафедраль-

ном соборе города Коломны в течение двух дней. В это время у святыни совершались непрерывные богослужения: по утрам — Божественные литургии, вечером — всенощные бдения, а между ними представители благочиний Коломенской епархии, поочередно сменяя друг друга, служили молебны.

Тридцатого июля сего года единоверцы из Михайловской Слободы по благословению Святейшего Патриарха Кирилла имели

Духовенство и прихожане Михаило-Архангельского храма на Соборной площади города Коломны

Поклонение мощам Святителя Тихона

возможность совершить молебен святителю Тихону у раки его святых мощей в Донском монастыре города Москвы. И вот новая духовная радость — по благословению Высокопреосвященнейшего Павла, митрополита Крутицкого и Коломенского, Патриаршего Наместника Московской митрополии, высокая честь совершить молебное пение древнерусским богослужебным чином у ковчега со святыми мощами великого угодника Божия наряду с представителями благочиний Коломенской епархии была предоставлена и Михаило-Архангельскому единоверческому приходу села Михайловская Слобода.

30 сентября 2025 года в десять часов тридцать минут началось совершение молебна с чтением канона святителю Тихону членами Михаило-Архангельской единоверческой общины. Богослужение возглавил

настоятель храма Архангела Михаила священноархимандрит Иринарх (Денисов) в сослужении клириков протоиерея Евгения Саранчи и священноиерея Валерия Булычева. Пение церковного хора возглавила Галина Леонидовна Верялина. После чтения Евангелия, в начале седьмой песни канона михайлослободские богомольцы имели возможность приложиться к ковчегу с частицей святых мощей святителя Тихона, совершив при этом положенные уставом земные поклоны. После отпуста богослужения клирос многократно пропел величание святителю Тихону.

Служение молебна оставило неизгладимое впечатление на души всех богомольцев-единоверцев, возблагодаривших Бога и угодника Его святителя Тихона за великие духовные милости.

АРХИЕРЕЙСКАЯ ЛИТУРГИЯ ДРЕВНЕРУССКИМ ЧИНОМ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В СЕЛЕ КОЛЬЦОВО

8 октября 2025 года, в день преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, епископ Тольяттинский и Жигулевский Нестор совершил Боже-

ственную литургию древнерусским чином в домовом Никольском храме в честь Сошествия Святого Духа в селе Кольцово Ставропольского района Жигулевского благочиния.

Преосвященному владыке сослужили благочинный Воскресенского мужского монастыря Тольятти, исполняющий послушание настоятеля прихода, священноинок Силуан (Старостин); настоятель единоверческого храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы села Малое Мурашкино Лысковской епархии Нижегородской митрополии священноинок Сергей (Гапонов); клирик Воскресенского мужского монастыря города Тольятти иеромонах Виктор (Мартынюк). В диаконском чине служил клирик Преображенского кафедрального собора Тольятти диакон Артемий Панков.

Богослужебные песнопения исполнил хор Покровского храма села Малое Мурашкино Лысковской епархии Нижегородской митрополии под управлением головщика Серафима Водопьяна. За богослужением молились доктор исторических наук, профессор, заведующий Самарским епархиальным архивом, специалист по истории единоверия в Поволжье, протодиакон Алексей Подмарицын, ктитория и члены приходской общины, а также паломники.

Были совершены полунощница, встреча и облачение архиерея, чтение третьего, шестого и девятого часов, а также Боже-

Участники архиерейской литургии в селе Кольцово

ственная литургия по чинопоследованию, принятому на Руси при первых пяти Патриархах и в более древние времена.

По окончании литургии священноинок Силуан поблагодарил епископа Нестора за совершенную литургию и молитвенное общение. В завершение архипастырь обратился к присутствующим с проповедью.

*Использованы материалы сайта
Тольяттинской епархии
Русской Православной Церкви*

БОГОСЛУЖЕНИЕ В НИКОЛЬСКОЙ БЫВШЕЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА МОСКВЫ, ПОСВЯЩЕННОЕ 225-ЛЕТИЮ ОФИЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ЕДИНОВЕРИЯ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

27 октября 1800 года император Павел Первый в ответ на прошение московских старообрядцев о воссоединении с Великороссийской Церковью издал резолюцию «Быть по сему». Тем самым он официально утвердил условия присоединения старообрядцев к Церкви согласно изложенным в прошении 16 пунктам с примечаниями Московского

митрополита Платона (Левшина), который назвал новое церковное учреждение единоверием, а присоединявшихся старообрядцев — единоверцами.

Единоверие — великое в своей идее объединения православных русских людей, как содержащих в богослужении обряды, бывшие в употреблении при первых пяти всероссийских патриархах, так и тех, кто

последовал реформам Патриарха Никона, по разным причинам не смогло раскрыть всего своего богатого духовного потенциала. Тем не менее в 1910-е годы в России насчитывалось около 600 единоверческих приходов, многие из которых отличались благолепным уставным богослужением и крепким общинным устройством.

Однако в годы гонений на Русскую Православную Церковь единоверческие общины очень сильно пострадали, в первую очередь из-за сословного состава приходов: многие активные прихожане, будучи купцами и зажиточными крестьянами, были подвергнуты репрессиям, почти все храмы закрыты.

К концу 1970-х — началу 1980-х годов оставалось лишь несколько действующих

Никольский единоверческий храм при Рогожском кладбище. Фото 1883 года

Великий вход

Возглашение многолетий

единоверческих церквей, в их числе — Никольский единоверческий храм при Рогожском кладбище, членам общины которого Господь судил быть хранителями древнерусской богослужебной традиции. Именно благодаря подвизавшимся здесь священномученику Иоанну Бороздину, инокине-схимнице Севастиане (Лещевой), Евдокии Евфимовне Чирковой, Алексею Михайловичу Шатрову и их сподвижникам была сохранена та непрерывная духовная традиция единоверческого богослужения, которая была передана возрожденной после открытия в 1989 году общине единоверческого храма Архангела Михаила в Михайловской Слободе. Впоследствии были образованы и другие единоверческие приходы в различных епархиях Русской Православной Церкви.

Когда вопрос о праздновании 225-летия учреждения единоверия рассматривался на круглом столе представителей старообрядных приходов в рамках Рождественских образовательных чтений в январе сего года, участники этого события выразили желание просить Святейшего Патриарха Кирилла о даровании благословения на совершение торжественного богослужения, приуроченного к этой памятной дате, именно в Никольской бывшей единоверческой церкви при Рогожском кладбище. По данному вопросу с прошением к Святейшему Патриарху Кириллу обратился секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции

Участники торжества, посвященного 225-летию учреждения единоверия

протоиерей Иоанн Миролюбов. Первосвяtitель Русской Церкви милостиво благословил представителям старообрядных (единоверческих) приходов совершить Божественную литургию древнерусским чином в Никольском храме.

Торжественное богослужение в честь 225-летия учреждения единоверия состоялось в день праздника возлюбленного ученика Христова апостола и евангелиста Иоанна Богослова — 26 сентября / 9 октября 2025 года. Праздничную службу, совершавшуюся в приделе иконы Божией Матери Троеручицы, возглавил настоятель Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода священноархимандрит Иринарх (Денисов), который в детские и юношеские годы посещал

Никольскую единоверческую церковь и воспринял бывшую там богослужебную традицию, исполняя послушания уставщика и головщика. За Божественной литургией отцу Иринарху сослужили настоятель Покровского храма в Рубцове города Москвы протоиерей Иоанн Миролюбов, настоятель Никольского храма на Берсеневке города Москвы священноигумен Кирилл (Сахаров), клирики Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода протоиерей Евгений Саранча и священноиерей Валерий Булычев, настоятель прихода в честь Сошествия Святого Духа села Кольцово Тольяттинской епархии священноинок Силуан (Старостин), настоятель единоверческого храма Владимирской иконы Божией Матери села Осташово

Коломенской епархии священноинок Антоний (Аненко), клирик Покровского храма в Рубцове города Москвы священноиерей Андрей Фастов, клирик Переславской епархии священноиерей Александр Серов, клирик храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино города Москвы диакон Константин Акимов.

Богослужение было украшено антифонным пением двух хоров Михаило-Архангельского единоверческого храма под управлением Андрея Александровича Антарина и чтеца Сергея Юрьевича Степанова. Исполнение праздничных песнопений было молитвенно-проникновенным, благоприятно воздействовавшим на души многочисленных богомольцев как представителей единоверческих приходов, так и местных прихожан.

После отпуска богослужения духовенство и молящиеся перешли в главную часть храма, к Никольскому алтарю, у клироса которого установлена древняя икона святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова с житием. Перед этим образом были пропеты тропарь, кондак, Богородичен и величание святому апостолу Иоанну Богослову, после чего священноархимандрит

Иринарх возгласил многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, Богохранимой державе Российской, ее христолюбивому воинству и православным людям, а также благотворящим, служащим, поющим и труждающимся на благо Никольского храма и всем, кто принял участие в торжестве сего дня.

После ограждения крестом богомольцев была совершена заупокойная лития с поминовением почивших в Бозе единоверческих священнослужителей и мирян. Затем было пропето величание у иконы священномученика Иоанна Бороздина, служившего в Никольском единоверческом храме до самого времени его ареста в 1937 году.

Настоятель Никольского храма протоиерей Андрей Орлов, оказавший замечательный прием и помощь единоверцам в организации богослужения, пригласил священнослужителей и певчих на братскую трапезу, во время которой присутствовавшие делились своими впечатлениями о прошедшем богослужении, обсуждали вопросы богослужебного устава и знаменного роспева, с душевной теплотой вспоминали своих благочестивых предшественников.

ПРАЗДНИК ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В МОСКВЕ И МАЛОМ МУРАШКИНО

Священнослужители — участники престольного праздника в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове города Москвы

14 октября 2025 года в день празднования Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском храме в Рубцове была совершена праздничная литургия древнерусским чином.

Настоятелю храма протоиерею Иоанну Миролюбову сослужили настоятель Михаило-Архангельского храма Михайловской Слободы Раменского района Московской области архимандрит Иринарх (Денисов), настоятель Никольского храма на Берсеневке города Москвы игумен Кирилл (Сахаров), настоятель храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгине города Москвы

протоиерей Георгий Крылов и внештатный клирик Покровского храма иерей Андрей Фастов. Диаконское служение совершал отец Константин Акимов из храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгине.

После Божественной литургии по традиции состоялся крестный ход вокруг

храма, а затем многочисленные гости, причт храма и члены приходского собрания были приглашены к праздничной трапезе. Всем участникам богослужения были вручены подарки от управы Басманного района города Москвы — свежее испеченные хлеба.

Участники Престольного праздника в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Малое Мурашкино

В этот же день свой престольный праздник отмечала община Покровского единоверческого храма села Малое Мурашкино Лысковской епархии Нижегородской митрополии. По сложившейся многолетней традиции радость торжества вместе с местными прихожанами разделили священнослужители и миряне из Москвы и Подмосковья, представители Кузнецкой, Тольяттинской, Городецкой и Симбирской епархий.

Богослужение возглавил настоятель Покровского единоверческого храма священноинок Сергей (Гапонов). Торжество было украшено пением двух хоров под управлением головщиков Серафима Водопьяна и Елены Колесниковой.

После окончания Божественной литургии состоялась братская праздничная трапеза.

Использованы материалы сайта Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Объединенный хор на сходе во время малого входа

Праздник Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил является венцом богослужбного года для Михаило-Архангельской единоверческой общины. Этот день очень любим и высоко почитаем священнослужителями и прихожанами храма, а также представителями других единоверческих общин, посещающими в этот день Михайловскую Слободу. Не стал исключением и Престольный праздник 2025 года.

Накануне вечером 7/20 ноября было совершено всенощное бдение, которое возглавил настоятель Михаило-Архангельского храма священноархимандрит Иринарх

(Денисов) в сослужении протоиерея Евгения Саранчи и священноиерея Валерия Булычева. Великую вечерню пел хор под управлением Андрея Александровича Антарина, а утреню — хор под управлением Галины Леонидовны Верялиной. Многие прихожане после говения в канун Престольного праздника исповедовались во время всенощного бдения, чтобы стать причастниками Святых Христовых Таин на следующий день.

Во время полиелиоса на заутрени весь храм осветился огнями свечей. После исполнения псалмов девятнадцатой кафизмы «Хвалите имя Господне» хор пел два величания Ангельским силам, которые чередова-

Прихожане во время праздничного богослужения

лись с чтением стихов избранного псалма, а в это время богомольцы попарно подходили к иконе Собора Архистратига Божия Михаила для поклонения, при этом им раздавались освященные в конце великой вечерни хлеба.

Праздничные каноны были искусно прочитаны отцом настоятелем — Пресвятой Богородице, чтецом Леонидом Звягинцевым — Собору Архистратига Михаила и всех Небесных Сил Бесплотных и чтецом Сергием Степановым — самому Чиноподсуднику Небесных Сил Архангелу Михаилу (из службы на праздник его Чуда в Хонех).

По традиции в день Престольного праздника пелись стихи псалмов «Хвалите Господа с Небес», за которыми последовали стихеры на хвалитех и Великое славословие.

После отпуста заутрени на первом часе священноиерей Валерий совершил чин помазания освященным маслом от иконы

праздника. Служба всенощного бдения продолжалась более шести с половиной часов.

В день самого праздника к духовенству Михаило-Архангельского храма присоединились следующие священнослужители: протоиерей Иоанн Миролюбов, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове города Москвы, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции, секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата; священноигумен Кирилл (Сахаров), настоятель Никольского храма на Берсеневке города Москвы; протоиерей Георгий Крылов, настоятель храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгине города Москвы; священноинок Силуан (Старостин), настоятель прихода в честь

Духовенство перед иконой Собора Архистратига Божия Михаила

Священноархимандрит Иринарх осеняет крестом молящихся при пении многолетий

Проповедь протоиерея Георгия Крылова

Сошествия Святого Духа села Кольцово Тольяттинской епархии Самарской митрополии; священноинок Антоний (Аненко), настоятель единоверческого храма Владимирской иконы Божией Матери села Осташово Коломенской епархии.

За Божественной литургией пели два хора: под руководством головщиков Андрея Александровича Антарина и Сергея Юрьевича Степанова. Антифоны «Благослови душе моя Господа» и «Хвали душе моя Господа» пелись соответственно на подобны

Священнослужители – участники праздничного богослужения

пятого гласа «Радуйся Живоносный Кресте» и четвертого «Иже свыше званый». Мощное и слаженное пение клиросов усиливало ощущение торжественности Престольного праздника. В положенные уставом моменты богослужения: на малом и великом входах, при пении Херувимской песни и задостойника «О Тебе радуется» клироса объединялись на сходе, вместе составляя общий хор почти из тридцати человек.

Особенно вдохновенно звучали песнопения в честь виновников торжества — святых Архангелов и Ангелов, тропарь и кондак которым были пропеты после малого входа.

Ангельскую песнь «Святый Боже» правый хор исполнял на греческом языке, а левый — на церковнославянском. Часть песнопений литургии верных пелась дежурным роспевом.

Причащение верующих совершалось кроме главного Михаило-Архангельского

алтаря также и в Никольском и Георгиевском приделах храма.

После отпуска богослужения все духовенство вышло из алтаря на середину храма, где был установлен аналой с иконой праздника. Клироса пропели тропарь и кондак святым Архангелам и Ангелам, а также Богородичен. Затем при пении двух величаний Собору Небесных Сил священноархимандрит Иринарх осенил молящихся праздничной иконой. После этого отец настоятель с амвона возгласил многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и Патриаршему Наместнику Московской митрополии митрополиту Крутицкому и Коломенскому Павлу; Богохранимой державе Российской, всем ее православным людям и христолюбивому воинству; а также всем благотворящим ко святому храму Архангела Михаила и пекущимся о нем, служащим, поющим, труждающимся в нем и всем

предстоящим, молящимся и совершающим торжество сего дня.

После осенения верующих честным крестом протоиерей Георгий Крылов совершил исходные поклоны и сказал проникновенное поздравительное слово, в котором выразил благодарение Господу Богу и Его Небесному воинству во главе с великим

Чинопочинником Архистратигом Михаилом.

Духовное торжество и братское общение продолжилось за трапезой, во время которой все священнослужители, многие прихожане храма Архангела Михаила и гости высказали благие пожелания михайловской единоверческой общине.

ИТОГИ ГОДА В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Уходящий 2025 год был богат событиями в жизни Михаило-Архангельской единоверческой общины и Всероссийского единоверия. Юбилей 100-летия блаженной кончины Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона, 225-летия учреждения единоверия в лоне Русской Православной Церкви, 800-летия принесения чудотворной иконы святителя Христова Николы Мир Ликийских чудотворца из Корсуня в Зарайск торжественно отмечались духовенством и прихожанами храма Архангела Михаила и их единомышленниками из братских единоверческих приходов. По милости Божией и благословению Священноначалия Русской Православной Церкви единоверцы из Михайловской Слободы совершили памятные богослужения в Успенском кафедральном соборе города Коломны, Донском ставропигиальном мужском монастыре города Москвы, Никольском бывшем единоверческом храме при Рогожском кладбище; принимали в храме Архангела Михаила список иконы святителя Николы Зарайского, а также гостей — представителей братских единоверческих приходов в день праздника преподобной благоверной великой княгини инокини Анны Кашинской и Престольного праздника — Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных.

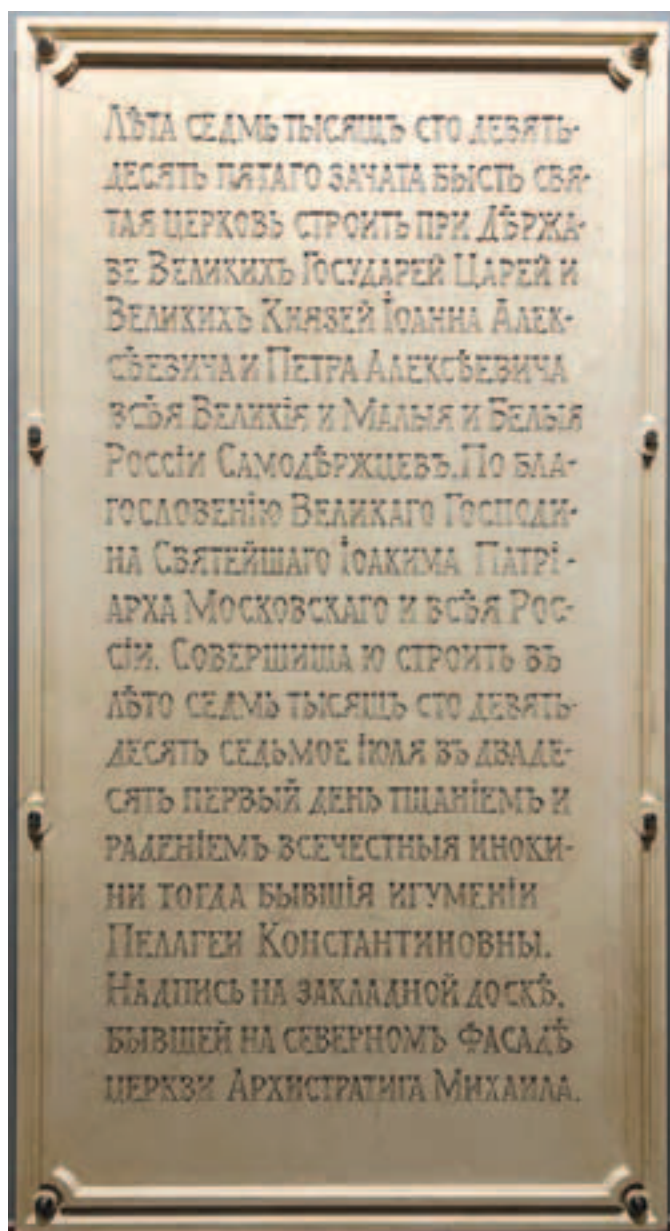
Кроме насыщенной духовной жизни, продолжались работы по благоустройству

Дубовый резной портал, установленный с внутренней части Царских врат Михаило-Архангельского алтаря

храма Архангела Михаила и архитектурного комплекса на его территории.

В древней части храма над северными вратами была установлена сень с коваными

Памятная мраморная доска с текстом о построении храма Архангела Михаила в 1689 году

Памятная мраморная доска с текстом об учреждении единоверия в храме Архангела Михаила в 1817 году

кронштейнами, завершены работы по изготовлению, резьбе и установке дубового портала с внутренней части Царских врат Михаило-Архангельского алтаря.

Были написаны двусторонние иконы для будущих хоругвей, которые будут установлены в Георгиевском приделе храма, а также аналойная икона святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России.

В притворе храма были установлены две памятные мраморные доски с надпися-

ми о важнейших событиях в его истории. Надпись на доске, расположенной на южной стороне притвора, повторяет текст древней закладной доски, установленной при построении храма Архангела Михаила в 1689 году: «Лета семь тысящъ сто девятьдесять пятаго зачата бысть святая церковь строить при Державе Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев. По благословению

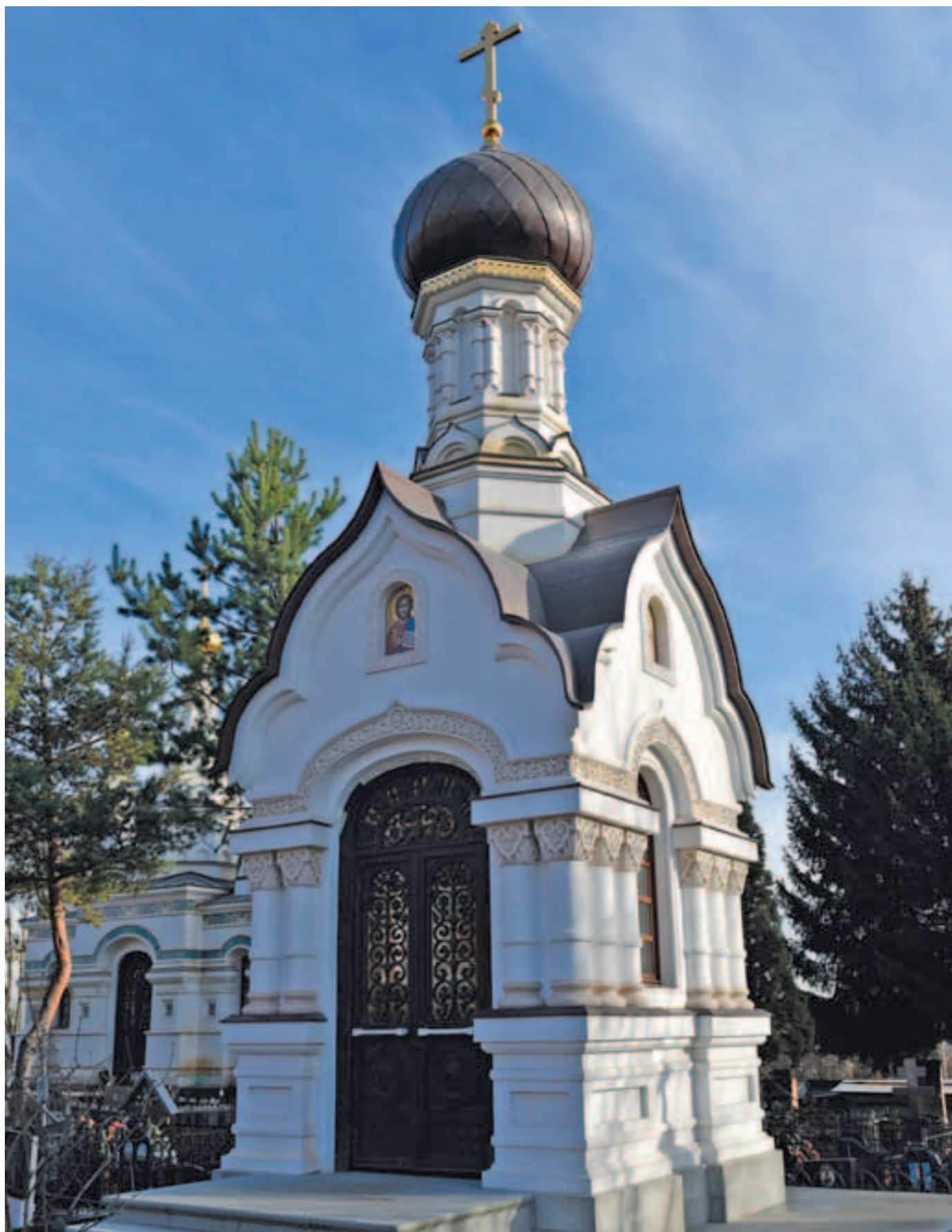
Настенные изображения единовещеского епископа
Вассиана (Веретенникова) Саткинского
и священномученика Петра Вяткина

Настенные изображения единовещеского епископа
Амвросия (Сосновцева) Мстерского
и священномученика Петра Зяблицкого

Великаго Господина Святейшаго Иоакима Патриарха Московскаго и всея России. Совершиша ю строить в лето семь тысячъ сто девятьдесятъ седьмое июля в двадесять первый день тщанием и радением всещесных инокини тогда бывшия игумении Пелагеи Константиновны». Напротив нее была установлена доска с текстом, передающим резолюцию Высокопреосвященного Августина архиепископа Дмитровскаго об учреждении единоверия в храме Архангела Миха-

ила: «Бронницкой округи в церкви Архистратига Михаила, что в Михайловской Слободе, всякую Божественную службу благословляем отправлять по старопечатным книгам, также и требы в домах, уповая, что через сие отделяющиеся от единения Церкви Христовой соединятся с Оною и будут общники Вечери Господней во спасение свое и в живот вечный. О чем не престанем возсылать недостойныя молитвы наши к Верховному Пастыреначальнику Господу

Часовня Иеросалимской иконы Божией Матери на приходском кладбище

Часовня иконы Божией Матери Троеручицы на приходском кладбище

нашему Иисусу Христу, приводящему во двор Свой ины овцы, яже не суть от двора Его. Смиренный Августин, архиепископ Дмитровский. Лета 1817 месяца июля 4 дня».

На своде этой части притвора изографами Александром Сергеевичем Крестовским и Андреем Львовичем Роговым были изображены лики единоверческих епископов-исповедников Амвросия Мстерского и Вассиана Саткинского, а также священномучеников-единоверцев Петра Вяткина (Пермская епархия) и Петра Зяблицкого (Владимирская епархия).

В часовне Иеросалимской иконы Божией Матери были установлены мраморный резной престол, чугунная литая дверь и мраморная памятная доска на фасаде, внутри часовни выполнена большая часть росписи.

Полностью завершена роспись в часовне Владимирской иконы Пресвятой Богоро-

дицы, а на фасадах часовни в честь иконы Божией Матери Троеручицы установлены фарфоровые изразцы. Также фарфоровые изразцы были установлены на фасаде церковной ограды.

В южной части галереи, ограждающей храм, были установлены кованые двери в помещении Богоявленской часовни и котельной.

На Новом кладбище общиной Михаило-Архангельского единоверческого храма была сооружена деревянная часовня для совершения заупокойных богослужений.

Несмотря на значительный объем выполненных работ по благоукрашению и благоустройству храма Архангела Михаила, многие из проектов еще далеки от завершения и членам Михаило-Архангельской единоверческой общины предстоят немалые труды по их реализации.

ЛИЦА ЕДИНОВЕРИЯ

ПРОТ. ЕВГЕНИЙ САРАНЧА. КНЯЗЬ А.А. УХТОМСКИЙ

(Посвящается 150-летию со дня рождения.)

Продолжение, начало в № 2 (101) 2025)

Осенью 1900 года князь А.А. Ухтомский был переведен на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета.

Первые два года он специализировался в анатомо-физиологической лаборатории Ф.В. Овсянникова у известного физиолога А.А. Кулябко, затем осенью 1902 года князь Ухтомский перешел в физиологическую лабораторию Николая Евгеньевича Введенского, ученика и преемника И.М. Сеченова по Санкт-Петербургскому университету и подключился к проводимым там научным исследованиям. Спустя год была опубликована первая экспериментальная работа Алексея Алексеевича, удостоенная премии Ученого совета университета.

Для Ухтомского Н.Е. Введенский стал еще одним учителем — и в научном, и в человеческом плане. Впоследствии он вспоминал: «Знакомясь в университете с биологическими науками и интересуясь вопросами психологии и физиологии актов поведения, я понял необходимость в изучении физиологии. Введенский был учеником Сеченова, он был крупным ученым, который своими работами утверждал новый метрический метод в изучении жизнедеятельности тканей и органов. Его оригинальные идеи о переходах ткани от состояния возбуждения к торможению, о значении истории системы для осуществления той или иной реакции привлекли мое внимание. Кроме того, Николай Евгеньевич был человеком, целиком преданным науке, простым, добрым и внимательным к работающим у него. Великолепный экспериментатор, он не жалел времени и сил, чтобы помогать начи-

Князь А.А. Ухтомский. Начало 1900-х годов

нающим при опыте, демонстрации или писании работы». Именно благодаря опытам в лаборатории Н.Е. Введенского князь Ухтомский получил возможность наблюдать те физиологические явления, которые приведут его к самым значительным открытиям в области работы нервной системы.

Однако жизнь в столице, учеба и университетские труды не удовлетворяли

духовным стремлениям Алексея Алексеевича. В 1905 году в письме к единоверцу из нижегородского села Большое Мурашкино Доримедонту Васильевичу Шумилову князь описал свое состояние так: «Я должен сказать, что и в Университете я не мог найти настоящих единомышленников, настоящего, теплого сочувствия моей личной научной работе. Этому способствовал, конечно, "дух времени", стоящий очень далеко от объективной работы мысли: кроме того, философская мысль русского человека вообще поразительно инертна, что сказывается и на Университете. Во всяком случае, в самых дорогих своих вопросах я и в Университете оставался и остаюсь вполне одиноким, только с книгами. Разумеется, в этом ничего особенного нет и, во всяком случае, Университет есть единственное место, где все-таки рано или поздно люди столкнутся в объективном понимании вещей. Но в более слабые минуты, одиночество, будет ли оно в сфере

чувства или мысли, побуждает искать общения на стороне. К такому "исканию общения на стороне" надо отнести и мое сближение со старообрядцами. У этих твердых, убежденных людей можно было отдохнуть душой от моей мертвенности (с одной стороны) и безалеберщины (с другой), которые царили за это время в среде наших "университетских"». В своем дневнике Алексей Алексеевич писал: «Душа моя подавлена петербургскою средою, от нее скрылся свет свободного ощущения Истины, силы упали. Потому-то я бегу за церковную ограду, чтобы здесь, за исторически испытанными стенами остановить затопление души».

Князь Ухтомский нашел прибежище для своей души в стенах Никольской единоверческой церкви на Николаевской улице, постоянным прихожанином которой он стал в 1904 году. И вскоре после этого он становится активным участником событий, ставших историческими для единоверия.

17 (30) апреля 1905 года в день праздника Светлого Воскресения Христова был опубликован именной, данный Сенату Высочайший указ императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости». Этот указ коренным образом изменил отношение государственной власти к старообрядчеству и инославным исповеданиям. Седьмым пунктом Указа повелевалось заменить употреблявшееся до того времени название «раскольники» на «старообрядцы» всем последователям толков и согласий, которые принимали основные догматы Церкви Православной, но не признавали некоторых принятых ею обрядов и отправляли свое богослужение по старопечатным книгам. Девятым пунктом Указа предписывалось «присвоить духовным лицам, избираемым общинами старообрядцев и сектантов для отправления духовных треб, наименование "настоятелей и наставников", причем лица эти, по утверждению их в должностях надлежащею правительственною властью, подле-

жат исключению из мещан или сельских обывателей, если они к этим состояниям принадлежали, и освобождению от призыва на действительную военную службу». Следующий пункт Указа разрешал вышеназванным духовным лицам свободное отправление духовных треб в частных и молитвенных домах. Одиннадцатый пункт гласил об открытии запечатанных молитвенных домов, а двенадцатый — о возможности строительства новых зданий для совершения богослужений.

Отношение единоверцев к Высочайшему указу было выражено в статье единоверческого издания «Правда Православия» от 3 ноября 1906 года: «Манифест 17 апреля 1905 года составил эру в жизни старообрядцев и единоверцев. Первые получили милости и льготы, каких прежде не имели, а вторые выросли в своем самосознании, как никогда раньше. Единоверцы ходом предшествующей своей истории почти были приучены, чтобы без ропота схоронить свое

Маршрут посещения А.А. Ухтомским
единоверческих общин Поволжья и Прикамья
летом 1905 года

единовѣрие как отжившее учреждение. Сто с лишком лет твердили простодушным соединенцам об этом и достигли того, что те поверили и свыклись. По всей вероятности, у единовѣрцев затверживание истины о своем исчезновении продолжалось бы и дальше, но на их спасение 17 апреля 1905 года прозвучала пасхальная вѣсть. Она сразу пробудила в них воспоминания о схороненных надеждах и чаяниях. Высочайший указ разбил преграды и затворы, за коими они были погребены».

Одной из главных надежд единовѣрцев после Указа «Об укреплении начал веротерпимости», было обрѣтение единовѣрческаго епископа. После 17 апреля 1905 года сложились наиболее благоприятные обстоятельства для составления новаго ходатайства о единовѣрческом епископѣ: во-первых, Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» «освободил руки и открыл уста единовѣрцев», а во-вторых, «Бог устроил так, что к этому времени явились и люди, пожелавшие послужить устройству единовѣрія». Эти люди, в первую очередь, старосты трех санкт-петербургских единовѣрческих церквей: Никольской на Николаевской улице — Филипп Павлович Кручинин, Покровско-Дмитриевской — Григорий Иванович Сандин (в будущем священник Никольскаго храма в Хельсинки) и Николо-Миловской — Павел Григорьевич Гулин. Они усердно откликнулись на призыв священника Симеона Шлеева о возбуждении даннаго

ходатайства. Поводом для такого ходатайства стали участвовавшие случаи недоразумений, происходивших у единовѣрцев с епархиальными начальствами по вопросам несоблюдения Правил единовѣрія 1800 года, а также возможность ухода в Белокриницкую старообрядческую иерархию немалого числа единовѣрцев в результате изданія Указа «Об укреплении начал веротерпимости». По словам священника Симеона Шлеева, именно ходатайство о единовѣрческом епископѣ стало «спасительным клапаном для единовѣрія. Им были спасены многіе от ухода в Австрийщину».

С самого начала обсуждения даннаго вопроса покровителем единовѣрія и авторитетным советчиком для просителей стал епископ Антоній (Храповицкій) Волынский, выразивший готовность, если на то была бы воля Святейшаго Синода, стать первым единовѣрческим архиереем. 9 мая 1905 года состоялась встреча священника Симеона Шлеева с Обер-Прокурором Святейшаго Синода К.П. Победоносцевым, который не возражал против дарованія единовѣрцам епископа, но просил не торопиться и указывал на то, что очень многое зависит от личности самого епископа, находя имевшихся в то время архиереев не подходящими для такой миссии.

С конца апреля 1905 года и в течение мая санкт-петербургскіе единовѣрцы собирались по делу о епископѣ почти каждую неделю. Во время одного из таких собраний был избран комитет из трех вышеупомянутых старост столичных церквей, которым поручили связаться по ходатайству о епископѣ с провинциальными единовѣрцами. Для этой цели необходимо было найти людей, готовых выполнить эту миссию.

Как писал священник Симеон Шлеев: «В поисках за нужными людьми старосты обратили преимущественное вниманіе на их преданность единовѣрію. Просили поехать тех, которые больше всего любили святую старожитность. Особенно упрашивали отправиться по провинциальным единовѣрцам князя Алексея Алексеевича

Ухтомского. Последний, хотя посещал единоверческий храм с небольшим как год, но обнаружил за этот период очень много усердия, любви и сознательного отношения к староправославию. Князь, несмотря на трудность предложения, пошел навстречу нуждам единоверия. Принял просьбу единоверческих старост города Санкт-Петербурга с обещанием по возможности исполнить ее».

Кроме Алексея Алексеевича, посланцем столичных единоверцев стал студент Казанской духовной академии Виктор Алексеевич Поярков (в будущем архиепископ Иоанн Уфимский). Он был казаком по рождению и, проживая в детстве в городе Уральске, проникся чувством к церковному быту единоверцев, а обучаясь в академии, усердно посещал единоверческий храм Четырех Евангелистов, в котором принимал участие в чтении и служении. С 1912 по 1914 год он будет настоятелем этого храма.

Третьим послом был избран уставщик Никольской единоверческой церкви Санкт-Петербурга Григорий Фомич Громов, опытный клирошанин, ранее бывавший во многих единоверческих приходах и местностях. При этом князь Ухтомский должен был проехать по приходам, расположенным в верхней и средней части Волги, по реке Каме и ее притокам, В.А. Поярков — вниз по Волге и в Уральской области, а Г.Ф. Громов — по Европейской части России, исключая Москву.

Посланцам удалось собрать приговоры о поддержке ходатайства о епископе от более чем 120 единоверческих общин. В архивном деле «Об учреждении Уральской епархии» Российского государственного исторического архива (РГИА) представлена значительная часть этих приговоров с подписями священнослужителей и прихожан.

В книге «Доминанта души» есть небольшая глава, представляющая собой краткий дневник А.А. Ухтомского, повествующий о его путешествиях конца весны — лета 1905 года. Этот документ позволяет прибли-

Единоверец из Вичуги Александр Морокин

зительно построить маршрут его посещений единоверческих приходов с целью сбора подписей под прошением о даровании единоверческого епископа и встреч с активными деятелями единоверия, с которыми ему довелось обсуждать насущные церковные вопросы.

Так, запись, датированная 26 мая, указывает, что в этот день, на праздник Вознесения Господня Алексей Алексеевич был на Божественной литургии в селе Вичуге, потом посещал Морокина. В окрестностях Вичуги были единоверческие храмы в селах Новая Гольчиха и Ново-Покровское. А.А. Ухтомский посетил их, собирая подписи под заявлениями. Упоминаемый в дневнике Александр Федорович Морокин — известный единоверец, купец первой гильдии, видный общественный деятель и публицист, состоявший в переписке с Л.Н. Толстым, И.С. Аксаковым, К.П. Победоносцевым. Александр Федорович близко знал П.А. Мельникова-Печерского, который по отзывам Н.А. Варенцова писал свои знаменитые произведения «В лесах» и «На горах», проживая на фабрике Морокина

Единоверческая церковь преподобного Симеона Столпника в Нижнем Новгороде

и посещая живших поблизости старообрядцев.

28 мая Алексей Алексеевич посетил Нижний Новгород. В упомянутом выше деле «Об учреждении Уральской епархии» имеется заявление от единоверцев нижегородской церкви преподобного Симеона Столпника с многими подписями прихожан и священника Иоанна Глазкова. Можно с уверенностью сказать, что это заявление было передано А.А. Ухтомскому. Данный документ представляет собой типовой бланк. Приведем его полное содержание, чтобы дать возможность понимать суть приговоров, которые собирал Алексей Алексеевич и двое других посланцев-единоверцев:

«ЗАЯВЛЕНИЕ

1906 года Апреля «...» дня мы, нижеподписавшиеся прихожане Единоверческой *Симеона Столпника* (написанное курсивом в заявлении заполнено от руки — *Прим. прот. Е. Саранчи*) церкви *Нижегородской* епархии, города *Н. Новгорода* единогласно постановили сим выразить доверие на ходатайство единоверческого епископства

С.-Петербургским единоверцам — церковным старостам М.М. Дикову, П.Г. Гулину и Г.И. Сандину, как начавшим это дело, и общему нашему руководителю С.-Петербургскому священнику о. С.И. Шлееву. Мы также не прочь, если возможно будет, прислать от своего прихода депутата на единоверческий съезд в С.-Петербург, а если можно и двоих-троих, в том числе одного из духовного сана для обсуждения нужд Единоверия, в виду грядущего Всероссийского собора».

28 мая Алексеем Алексеевичем сделана запись о нескольких встречах. Один из указанных им собеседников — Василий Петрович Заплатин был старостой другой нижегородской церкви — Преображенской (Духовской), с ним Алексей Алексеевич встречался также и 1 июня.

29–30 мая князь Ухтомский провел в селе Исады Макарьевского уезда, в котором находилась Никольская единоверческая церковь. Здесь он встречался с Александром Филипповичем Сергеевым, купцом второй гильдии, прихожанином местной церкви, построившим единоверческие храмы в селах

Келейниково, Евлашка и Отары Нижегородской губернии. А.Ф. Сергеев был видным деятелем единоверия, в будущем участником Первого (1912) и Второго (1917) Всероссийских съездов православных старообрядцев (единоверцев).

Далее, 30 мая путь Алексея Алексеевича лежал в село Большое Мурашкино, где располагалась Никольская единоверческая церковь. Здесь он встречался с Дормидонтом Васильевичем Шумилиным, активным прихожанином и участником Второго единоверческого съезда, автором отдельных заметок в журнале «Правда Православия», и иными местными деятелями, а также с представителями близлежащего Покровского единоверческого прихода села Малое Мурашкино.

Пять дней, со второго по шестое июня, князь Ухтомский провел в Казани, где встречался с родным братом — архимандритом Казанского Спасо-Преображенского монастыря Андреем — в будущем архиепископом Уфимским и председателем Второго Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев), посещал богослужения в Спасском монастыре, а также в единоверческой церкви Четырех Евангелистов, настоятелем которой был священник (в будущем протоиерей) Иоанн Григорьевич Шлеев — отец священника

Настоятель нижегородской Симеоновской единоверческой церкви священноиерей Иоанн Глазков

Строитель единоверческих церквей в селах Келейниково, Евлашка и Отары Нижегородской губернии Александр Сергеев

Симеона Шлеева. В Четырехевангелистовском храме Алексей Алексеевич участвовал в богослужении на праздник Пресвятой Троицы 3–4 июня и останавливался на ночлег у отца Иоанна Шлеева.

Вечером 6 июня Алексей Алексеевич был в Симбирске, где посетил местное единоверческое кладбище, для того чтобы узнать адреса староверов и местных попечителей. В Симбирске находилась Успенская единоверческая церковь.

Утром 8 июня князь Ухтомский прибыл в Самару, где встречался со старостой Казанской единоверческой церкви, купцом и почетным потомственным гражданином Лаврентием Семеновичем Аржановым, весьма заботившимся о единоверческом храме, вмещавшем около 1000 человек. Известно, что по его заказу для Казанской церкви были отлиты два многопудовых колокола, пожертвованы два дома для причта храма.

9–10 июня Алексей Алексеевич посетил город Вольск Саратовской губернии, в котором находились три единоверческих храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, Рождества Христова и Воскресения Христова. Вечером 10 июня он уехал в село Балаково, где посетил Никольскую единоверческую церковь.

12–13 июня Алексей Алексеевич провел вновь

в Самаре, отметил здесь свое тридцатилетие и пообщался с единоверцами.

Далее его путь лежал в Уфимскую губернию. 16 июня князь Ухтомский вышел на станции Единовер и отправился в Златоустовский Воскресенский монастырь, находившийся в шести верстах от станции, где провел два дня и встретился с настоятелем архимандритом Иоанном (Корионовым). Субботу и воскресенье, 18 и 19 июня, он провел в Саткинском заводе, где находилась Никольская единоверческая церковь. Алексей Алексеевич встретился с активными прихожанами и попечителями этого храма, братьями Иваном и Тимофеем Щепкиными, а также Михаилом и Иваном Алпатовыми. Все они впоследствии были участниками всероссийских единоверческих съездов, а с Иваном Щепкиным Алексей Алексеевич вместе трудился в Отделе по единоверию и старообрядчеству Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

20 июня на рассвете Алексей Алексеевич прибыл в город Златоуст, где провел весь день со священником местной Троицкой единоверческой церкви Павлом Николаевым.

Следующим пунктом назначения стал Екатеринбург, в котором князь Ухтомский был 22–23 июня и встречался с попечителем Спасской единоверческой церкви Иваном

Саткинские единоверцы
Иван и Михаил Алпатовы

Яковлевичем Панфиловым, в будущем — участником Первого Всероссийского единоверческого съезда. Кроме Спасской церкви в городе была еще одна единоверческая церковь — Троицкая. После Екатеринбурга Алексей Алексеевич направился в город Шадринск, где пробыл с 24 по 26 июня. Ночевал он у еще одного будущего участника Первого единоверческого съезда Максима Шерлаимова, а вот с местным священником Иоанном Поползухиным общение у него не заладилось.

Последний, видимо, не разделял чаяний единоверцев о даровании епископа, и Алексей Алексеевич опасался, что он донесет, о чем написал в своем дневнике. После возвращения в Екатеринбург князь Ухтомский посетил по поводу приговоров Верх-Исетский завод, где находился Христорождественский единоверческий храм.

Вечером 29 июня он прибыл в Пермь, откуда отправил по почте имевшиеся приговоры о епископе в Петербург попечителям и старостам. 3–4 июля Алексей Алексеевич пребывал в городе Сарапуле, где находились Никольская и Георгиевская единоверческие церкви. После этого отправился в обратный путь.

Кроме указанных в дневнике мест и храмов, имеются сведения о следующих единоверческих общинах, которые географически находились в губерниях, посещенных князем Ухтомским, и предоставляли приговоры с ходатайством о епископе:

— Костромская губерния — села Трошково, Вай, Темта, Молвити-но, Сидорово;

— Нижегородская губерния — город Горбатов, села Ворсма, Вармалеи, Спасское, Ужово, а также монастыри Керженский мужской Благовещенский, Осиновский женский Крестовоздвиженский, Медведевский женский Покровский (впоследствии игумении двух последних монастырей неоднократно направляли Алексею Алексеевичу поздравления с церковными праздниками);

— Симбирская губерния — села Мордовская Темрязань, Явлеи, Кладбищи;

— Казанская губерния — села Соболевское, Марьино, Капердино;

— Вятская губерния — Омутнинский завод, Ижевский завод, село Сарсак;

— Пермская епархия — Шайтановский завод и Саранинский завод;

— Екатеринбургская епархия — Нижнетагильский, Черно-Источинский, Невьянский, Верхнетагильский, Верх-Нейвинский заводы и село Каргопольское;

— Уфимская губерния — села Айлино, Сикияз, Королево;

— Самарская губерния — город Бугуруслан;

— Саратовская губерния — две церкви в городе Саратове.

Еще до окончания сбора приговоров 1 июня 1905 года в Святейший Синод было

Саткинские единоверцы
Иван и Тимофей Щепкины

направлено первое прошение старост Санкт-Петербургских единоверческих приходов о даровании единоверческого епископа.

Второе прошение было направлено единоверцами в Святейший Синод 6 января 1906 года с приложением всех собранных приговоров.

В марте того же года открылись заседания Предсоборного Присутствия, Шестой отдел которого по предложению Обер-Прокурора Святейшего Синода должен был высказать свое мнение по данному вопросу. Председателем этого Отдела был назначен епископ Антоний Волынский,

а одним из членов Отдела — священник Симеон Шлеев.

После обсуждения Шестой отдел издал постановление о том, что в случае осуществления проекта об организации митрополичьих округов, в каждом из таких округов была бы учреждена одна кафедра единоверческого епископа, при этом все единоверческие приходы митрополии подчинялись бы ему на началах ставропигий или подворий. Во втором пункте постановления говорилось

о том, что «подчинив единоверческих епископов митрополитам или митрополичьим округам, допустить в первопрестольном граде съезды

единоверческих епископов под председательством русского первосвященника или иного иерарха (единоверческого или великороссийского чина) по его указанию». Таким образом Шестой отдел Предсоборно-

го Присутствия предлагал дать единоверцам даже больше, чем они просили в своих ходатайствах.

В мае 1906 года Святейший Синод рассмотрел рапорт Преосвященного митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского) с прошением старост, попечителей и прихожан единоверческих церквей города Санкт-Петербурга о разрешении устроить в июне 1906 года в Санкт-Петербурге съезд представителей единоверческих приходов в России для обсуждения нужд единоверия, при этом данное прошение нашло поддержку и Шестого отдела Предсоборного Присутствия, о чем 18 апреля того же года сообщил в своем представлении Святейшему Синоду епископ Волынский и Житомирский Антоний. Ходатайство столичных единоверцев о съезде, как и о епископе, было подкреплено прошениями провинциальных единоверцев, собранными А.А. Ухтомским, В.Ф. Поярковым и Г.Ф. Грозовым.

Однако оба ходатайства не были удовлетворены, так как Предсоборное Присутствие прекратило свои труды в декабре 1906 года.

Единственным значимым результатом прошения единоверцев о епископе 1905–1906 годов стало учреждение Уральской епар-

Шадринский единоверец
Максим Шерлаимов

хии, которая по ходатайству Шестого отдела Предсоборного Присутствия должна была стать единоверческой ввиду преобладающего в Уральском крае старообрядческого и единоверческого населения, но, по сути, стала обычной викарной кафедрой.

Тем не менее, деятельность, связанная с ходатайством о даровании епископа, послужила значительному объединению единоверческих приходов, рассеянных по лицу всей Русской земли, и немалое значение в этом деле имели труды князя Ухтомского, предпринятые им при сборе приговоров. Несомненно, посещение им многих единоверческих общин

способствовало тому, что он, будучи на то время прихожанином Никольского единоверческого храма лишь в течение одного года, воочию убедился в том, как и чем живут единоверцы, познакомился со многими видными представителями единоверия в различных российских губерниях и принял их чаяния и стремления, как свои собственные, что помогло ему в дальнейшем стать активным деятелем Санкт-Петербургского и всероссийского единоверия и самому оказывать значительную помощь единоверческим приходам и монастырям различных епархий Русской Православной Церкви.

Продолжение следует

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

РГИА. Ф. 796. Оп. 190, VI отд., 3 стол. Д. 15.
СПбФ АРАН. Фонд 749, ЦГА Москвы. Фонд 315.
Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. — СПб., 1908. Т. 25, отд. 1. № 26125.
Шлеев С., священник. Единоверие в своем внутреннем развитии (В разъяснении его малораспространенности среди старообрядцев). — СПб., 1910.
Правда Православия. Единоверческое издание. № 10. 3 ноября 1906 года. СПб. Синодальная типография.
Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. — М., 2014.

Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. — СПб: Петербургский писатель, 1996.
Заслуженный собеседник: Этика, религия, наука. — Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997.
Доминанта души: Из гуманитарного наследия. — Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000.
Живое знание. Этика, религия, наука. — Ярославль, 2025.
Варенцов Н.А. «Сышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое». — М., 2011.

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ

КНЯЗЬ А.А. УХТОМСКИЙ. О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ

(Окончание. Начало в «Правде Православия» № 2 (101) 2025)

III

Вот от этой первой страсти «искусства для искусства» да сохранит Бог наших начинающих певцов-любителей! Дай Бог, чтобы они помнили всегда, что Церковь и братство видят в них прежде всего богомольцев — любителей церковного чина, исполнителей церковного искусства, а не чужих концертантов, «чешущих слух» (см. 2-е Послание к Тимофею, гл. 4. ст. 3).

Если это будет так, то наши певцы действительно послужат углублению церковного благолепия, и никогда не явится у них искушения ради технических музыкальных интересов вредить церковному искусству, урезывать что-нибудь из церковного чина. Опять-таки, ведь принцип «искусство для искусства» сделал в наших русских храмах то, что, истратив время на задавание тонов и на «музыкальски-органное» исполнение какой-нибудь пьесы, певцы отняли это время от благоговейного исполнения стихер и канонов. Начав с малого, дошли до большого: сначала приучили понемногу богомольцев к выпускам из уставного чина, стали исполнять канон на 6, когда его надо исполнять на 12; выкинули потом каноны вторых творцов и перестали петь хвалитные стихеры¹; канон же стали исполнять всегда на 3 и на 2, а потом вообще решили оставить только ектении и 2–3 самых необходимых песнопения, которые хорошо разучены нашими концертантами, предоставив псаломщику на левом клиросе наскоро пробормотать ирмосы один за другим; и, в конце концов, сами стали удивляться, отчего это служба в «облагороженной» редакции стала такой скучной, безжизненно, мертвенно однообразной!

Итак, пусть помнят певцы-любители, что Церковь и братство вручают им соблюдение своего сокровища — церковного чина, пусть помнят, что они — служители церковного искусства и делают общерусское дело для очень многих русских людей, служа его полному и благолепному исполнению.

Если будут певцы помнить это, то остерегутся от нарушения церковного чина даже и в малом, потому что многое, казавшееся когда-то малым в церковном порядке, для более внимательного взгляда оказывалось очень важным. До земли кланяемся нашим любителям, кланяемся от лица не только единоверцев, но очень многих русских людей, чтобы они не опускали сходов на середину храма, когда они положены в уставе, и не забирались на хоры, ставя себя в исключительное, так сказать, эстрадное положение пред всеми богомольцами. Русский храм издревле привык иметь клиросы на виду, впереди предстоящих. Залезание певцов на хоры сразу же нарушает стройность антифонного пения в храме, делает его однобоким и склоняется к разделению между «аристократическим» хором собственно певчих и демократическим «левым клиросом», которому в будущем предназначено исполнять кое-как те стихеры и ирмосы, на которые «не изволят» аристократы на эстраде. Еще раз скажем: да не будет вреда церковному искусству из-за мишуры временных технически-музыкальных интересов!

Я позволю себе сделать эти указания потому, что хор любителей вот уже год стал выступать в качестве активного участника богослужения в Никольском храме на Николаевской улице, и с этого момента он должен

относиться к своему делу с особенной осмотрительностью. В начале естественны недосмотры и ошибки. Необходимо сначала же и оберегаться от них.

От участия певцов-любителей в храме благолепие церковного служения, его идейное исполнение должны выиграть. Это так и будет, если любители будут правильно понимать и исполнять свое дело. Но дело решительно и, может быть, непоправимо проиграет, пойдет по старому, испытанному на Руси, пути упадка, если со вступлением наших любителей в храм начнется хотя бы малое небрежение к исполнению церковного чина. А я не могу не сказать, что в храме повеяло старым, давно знакомым духом разрушения, когда наши любители, едва научившись петь в храме, стали выпускать певчие стихи из начального псалма на вечерне: «Благослови, душе моя, Господа», сочли ниже себя пение «Слава и ныне» в этом псалме и в «Блажен муж». С удалением на хоры и с исключением сходов для пения догматиков, стихер литийных, стиховенных и хвалитных, любители лишают исполнение этих песней той радостной, внушающей силы, которая связана с ними в уставном чине. Музыкально-жеманное исполнение на хорах таких стихер, как «Днесь Христос в Вифлееме рождается» или «Днесь Христос на Иордан прииде», делает их совершенно бесцветными, не передавая и в половину их яркости в хотя бы простом, безыскусственном исполнении на сходах. Катавасии также

пропадают при исполнении на хорах. Должно быть, именно так лишив церковную службу ее естественных цветов, люди начинали потом приискивать, как бы оживить ее чуждыми концертными блесками!

Сходы прекращены в тех русских храмах, где аристократический правый клирос со своими руладами не может смешиваться с демократическим левым, поющим обиход или въевшуюся в обычай «частушку». Этого затруднения не должно быть при знаменном пении на обоих клиросах, и, следовательно, нет оправдания для пренебрежения сходами, искажающего церковный чин. Никакие чисто музыкальные эффекты, вроде прошлогоднего неожиданного альтового соло: «возьмите врата, возьмите» в экзапостилярии Вознесения Господня, не исправят того, что нарушено сколько-нибудь небрежным отношением к уставному церковному чину.

Справедливость требует сказать, что в настоящем году любители все-таки сделали большой успех: на Пасху они решились сойти с хор, а на Неделю о расслабленном в первый раз встали на клирос и участвовали в сходах, в общем пении стихер. Служба от этого, несомненно, выиграла. И дай Бог, чтобы это было началом тщательному и благолепному, простому и безыскусственному, разумному служению братского хора великому церковному искусству, далеко от чуждых путей «искусства для искусства», которое в отношении церковного искусства является вредным паразитом.

IV

Слышу я два недоразумения, которые, к сожалению, возникли у руководителей братского хора в защиту какой-то особенной, собственно музыкальной его миссии в единоверческом храме. Первое недоразумение практического свойства состоит в том, что именно чисто музыкальный, концертный хор может привлечь современную публику в храм, тогда как тщательное исполнение устава не может быть теперь популярно: значит, братскому хору необходимо обмузыкалить церковную службу,

чтобы она стала популярною у современной публики. Второе недоразумение более теоретического свойства: нельзя, говорят, стоять на старом исполнении церковного устава, необходим прогресс, нужно развитие более высокого эстетического вкуса; братскому хору предстоит внести эту новую, прогрессивную струю в единоверческий храм.

Первое недоразумение не может иметь места, если люди достаточно ясно поймут то глубокое, существенное различие, которое лежит между путями церковного искусства

и интересами тех, кто ищет привлекать к Церкви путями, чуждыми ей, «не имеющими в ней ничесоже». И когда начинается это привлечение посетителей в Церковь оперным искусством, Церковь действительно становится популярной, но ценою того, что она делается театром, оперой и перестает быть для людей Церковью, а посетители делаются «публикой» и перестают быть богомольцами. Спросите же себя: ценна ли эта замена немногих благоговейных богомольцев в храме многочисленной музыкальной публикой, индифферентной по своим интересам к жизни Церкви и к ее искусству? Ведь она, эта публика, пойдет к вам уже не за церковным искусством, а за красивыми ощущениями!

А что если сама эта публика в трудный день жизни придет к вам уже за настоящим церковным искусством и, не найдя у вас ничего, кроме красивых ощущений, сама же вас и проклянет? Не будет ли все это грубым, жестоковым грехом вашим против церковного искусства?

Вспоминается мне в этом отношении замечательные письма Чайковского о киевском братском хоре, писанные к покойному ректору Киевской духовной академии владыке Сильвестру и хранящиеся у владыки Арсения Псковского. Когда-то владыка Арсений читал их нам, студентам Московской духовной академии, предостерегая от ложного понимания «хорошего вкуса» на клиросе. К сожалению, эти письма не могут еще быть опубликованы, потому что автор касается некоторых личностей. Великий музыкант убеждает в них хранить сокровищницу церковного искусства от вторжения чуждой оперной стихии, вносимой туда кичливым непониманием. По словам автора, он не может войти на так называемые «торжественные» богослужения в петербургских храмах, не оскорбляясь своим художественным чутьем за церковное искусство. Современное торжественное богослужение рассчитано не на богомольца, и это сделало то, что на торжественном богослужении в современном храме богомольца и не видно;

там царит «публика», влекомая любопытством к тому, как сегодня сойдет концерт, как пропоют соло или как рывкнет октава. Великий автор высказывает глубокое недовольство современным музыкальным творчеством на церковные темы; он далеко не доволен и своею собственной церковной музыкой и горюет о том, что древнее обиходное пение постепенно падает и там, где еще сохранялось, падает, гонимое невежественными новаторами².

Надо думать, Чайковский предостерег бы наш хор от каких бы то ни было посягательств на церковный чин из-за праздного поползновения привлекать в храм побольше публики.

Что касается лепета о прогрессе, то это, сам по себе, признак тревожный: современный русский человек обыкновенно принимает говорить хорошие слова о прогрессе тогда, когда у него не клеятся самые простые и насущные дела дня. Характерно ведь, что при обширной болтовне о прогрессе дела в нашей современной Руси не прогрессируют, а большею частью постепенно падают! Прогресс — великое дело, одно из тех великих дел в мире, которые не нуждаются в многословии о себе. Это — суд истории над делами людей, полновесны ли они были: солома в наших делах сгорит, а золото очистится, вот суд истории и дело прогресса, которое совершается, хотим мы его или нет. В тайне и тишине растет дерево; в тайне и неуклонно совершается дело прогресса; в тайне и незаметно начинается тление в том, что носит в себе смерть. Прогресс — дело столь же великое и радостное, как и страшное. И надо еще определить смысл прогресса по содержанию, чтобы судить, обрекается ли им твое дело, в котором ты думаешь, быть прогрессивным, на жизнь в истории или на гниение. Кажется, что путь к участию в прогрессе только один: делай в твердости, смирении и правде предлежащие дела твоих дней, каждому из которых довлеет злоба его, делай их так, чтобы они были золото. Остальное будет зависеть уже не от тебя! Но ясно также, что хотя бы

ежечасное биение по воздуху именем «прогресса» не дает тебе участия в нем, если насущные дела упущены и погрязли в небрежении. Тут ведь дело того же смысла, что «не всякий, глаголяй ми: Господи, Господи, внидет в царствие Божие, но творяй волю Отца Моего».

Вот были поколения, которые мало говорили слов о прогрессе и которых мало задевали упреки праздных людей в «непрогрессивности», они просто хотели исполнять наилучшим образом то, что в глазах их было хорошо и дорого, как будто они носили в себе скрытое убеждение, что истинный-то прогресс приложится, если от сердца делать дело Божие.

И это они создали то, что есть хороше-го и прочного в мире и на Руси: вырастили тот дуб духовной культуры, под которым мы укрываемся, и это они же создали то церковное искусство, до которого нам надо вырасти, чтобы его понять.

Мы, теперешние, придумали гораздо более простое и удобное понимание прогресса: «не отставать от духа времени» стало синонимом прогрессивности и суррогатом участия в прогрессе. Но вот вопрос: что, если «дух-то времени» по самым законам исторического прогресса подлежит смерти и уничтожению? Будет ли тогда делом прогресса служить этому «духу времени»?

Не нужно никакой проницательности, чтобы усмотреть, что принцип «быть прогрессивным» в смысле «не отставать от духа времени» остается принципом формальным и нисколько не ручается, делаем ли мы, подчиняясь ему, дело жизни.

Если современного старообрядца задел, наконец, за живое упрек в «непрогрессивности» и в «отставания от духа времени», то это, конечно, понятно: уж очень долго, назойливо и обидно, кстати и некстати жужжали ему в уши о том всевозможные представители российского прогресса с противураскольничьими миссионерами во главе; но это и жаль, потому что твердого и серьезно преданного делу человека может поколебать только серьезная мысль, а уж

никак не празднословие о неведомых вещах. «Прогрессивность» как аргумент для того или иного поступка, аргумент жалкий и совершенно бессодержательный, кроме того, это — аргумент опасный.

Притчею, обобщающим символом звучит маленькое событие, о котором я сейчас расскажу. В Иосифовом Волоколамском монастыре был один настоятель, известный своими попечениями о благолепии обители и старавшийся быть на высоте тех эстетических требований, которые, как ему казалось, предъявляли представители образованного общества, наезжавшие в монастырь. Рассматривая приходо-расходные книги монастыря, мы нашли в них заметку, что в таком-то году упомянутый настоятель от своего усердия истратил двадцать пять рублей на наем из деревни Валуек живописца, он же и местный маляр, для написания новых ликов на древней местной иконе Святой Троицы в иконостасе монастырского собора. Придя в собор, мы действительно увидели на иконе свеженькие, румяные лики, довольно тщательно исполненные в духе современных образков, продающихся в столичных магазинах в качестве «свадебных», маляр взял деньги недаром и был не без дарования.

Какое же горе было потом узнать от знающих людей и убедиться по монастырским описям, что исправленная икона принадлежала кисти Рублева и есть единственный дубликат такой же иконы в иконостасе Троицкого собора Сергиевой Лавры!

А сколько раз таким же образом в разных углах России стремление быть на высоте требований времени и похвальная прогрессивность доводили до усердия привлекать маляра к исправлению древнего художества!

Отцы, братия и господа! Исповедовать словесно великую идею прогресса нетрудно! Усвоить себе стремление не отставать от вкусов времени — нет ничего легче! Ремесленники искусства, и даже не без дарования, всегда найдутся! Но ведь Андрей-то Рублев один, памятников его художества очень мало и их очень легко извести совсем! Из того,

что мы их не понимаем, или не понимают их наши современники, не значит, что не придут люди, которые будут их понимать и будут искать, а не найдя их, скажут о вас, мнивших себя прогрессивными: прости им, Господи, ибо они не знали, что делали...

Было бы желательно, чтобы руководители церковных хоров отдавали себе отчет в том, о каком, о чем прогрессе они хлопочут, если о прогрессе в церковном искусстве, то да, это — насущное и очень важное дело именно в наши дни... Изучайте сокровищницу церковного искусства, потрудитесь лучше передать нам его воспитывающую, внушающую Дух Христов силу. Но если вы говорите о прогрессе во храме «партиеса», о развитии у богомольцев новых чисто эстетических требований, то будьте логичны и поймите, что тут дело идет у вас уже не о прогрессе церковного искусства, как такового, не о прогрессе в смысле усиления внушающей и проповедующей слово Божие силы церковного искусства, а о прогрессе собственно

музыкальных требований в нервной системе наших слушателей, о прогрессе проповеди искусства для искусства, о вербовании новых поклонников эпикурейской оперной стихии!

Храни Бог наш братский хор и всякий церковный хор вообще от популяризации Церкви музыкальными эффектами, от дешевого прогрессивного усердия, от малярных исправлений в сокровищнице церковного искусства!

Придут люди настоящего таланта и вдохновения, которые будут понимать красоту церковного чина и которые поищут его, чтобы черпать из этой сокровищницы «воду живу». С великой благодарностью вспомнится тогда о тех, кто от сердца служил церковному искусству и соблюдал церковный чин до новых времен. Но не будет благодарности тем, кто в своем нечувствии и легкомыслии считали первоначальный источник красоты церковной источником истощенным и заваливали его сором забвения.

V

Обращаясь еще раз к положению церковного искусства, вообще на Руси, надо согласиться, что в большинстве православных храмов трудно уже думать о действительном, истовом и полном соблюдении церковного чина, о восстановлении уставной службы и пения. Отвычка от них, привычка нервов публики к внешним эффектам пошли в некоторых слоях так далеко, что строгое, скромное, лишенное внешнего блеска исполнение «труда бденного» было бы, пожалуй, неудобоваримо и, пожалуй, даже оттолкнуло бы от храма некоторых прихожан, прежде всего, кавалеров и дам с сентиментальным складом религиозного опыта.

Для таких приходов достаточно было бы уже того, чтобы та коротенькая и сокращенная служба, которая там ведется теперь, была исполнена тщательно с пониманием идеи чинопоследования с возможной художественной цельностью, без кричащих дисгармоний с духом службы. Если неизбежно сокращать службу в таких церквах, то

было бы разумнее, например, не тратить времени на непредусмотренное в уставе продолжительное распевание по нотам: «Ныне отпускаеши», а употребить это время на исполнение стихер, характеризующих праздник. И уже во всяком случае нужно, чтобы евхаристический канон и в этих церквах совершался со строгим, чисто церковным пением, ибо в присутствии Господа Славы неприлично предаваться музыкальным наслаждениям.

Необходимо, однако, чтобы на Руси были такие храмы, в которых церковный чин исполнялся бы во всей своей неприкосновенной полноте и где бы мог найти духовный отдых человек, любящий «красоту церковную». Самое естественное было бы, если бы такими храмами были наши первенствующие соборы, как Успенский Московский, Софийский Новгородский, Преображенский Нижегородский, где сами древние стены ждут не дождутся восстановления прошлого благолепия. Там было бы достаточно и средств для

того, чтобы привлечь хороших исполнителей церковного чина и обеспечить его благолепное исполнение.

Кроме того, такими храмами естественно являются единоверческие храмы. Их сравнительно очень мало, и тем более надо приложить все силы и старание к тому, чтобы поддержать в этих немногих храмах истовый церковный чин. Слава Богу, не приходится серьезно говорить о неизбежных приспособлениях к слабостям прихожан в единоверческих храмах, где большинство людей по традиции, по родовой привычке — искренние любители церковного чина во всей его цельности, и где не утрачено понимание церковной службы именно как труда, труда бденного, укрепляющего душу. Если возможны извинения для тех затруднений, которые встречаются при попытках восстановить церковный чин в таких храмах, где он нарушен многими десятилетиями, то нет никакого оправдания для нарушения церковного чина в немногих его убежищах, где он еще удерживается и живет. Как нет оправданий для нарушения церковного чина на Валааме, в Оптиной, в Гефсиманском скиту, так нет оправдания для нарушения церковного чина и в единоверческих храмах. Тот, кто захочет сокращенной и обставленной искусственными эффектами службы, всегда может найти ее во множестве рядовых русских храмов и, стало быть, из-за случайных интересов такого посетителя нет никаких оснований нарушать чинную службу в немногих единоверческих храмах.

Нарушать церковный чин в единоверческих храмах, якобы во имя интересов церковного искусства, значит глубоко не понимать, что такое церковное искусство, и только лишь продолжать невежественное дело расхищения истинной красоты богослужения. Повторяем: церковное искусство есть сама церковная служба, сам церковный чин, служить церковному искусству значит служить тщательному и разумному исполнению именно церковного чина. Поэтому нарушать церковный чин во имя церковного искусства — это значит впадать во внутреннее противоречие и вредить делу.

Чтобы быть на высоте своей задачи при устройстве церковного хора, единоверческое братство должно искать в нем «не своих си» и проповедывать его устами не «во свое имя»: ему придется гоняться не за внешними лаврами и напрягать свои силы не для никому не нужного соревнования с существующими церковными хорами и хором А.И. Морозова в том числе. Предлежит простое и насущное дело: послужить тщательному и любовному исполнению церковного чина, заповеданного отцами. Если братство будет твердо и неуклонно иметь в виду эту прямую задачу своего хора, оно сделает действительное дело любви к Церкви и церковному искусству на Руси. Тогда будет честь и слава ему и, прежде всего, главному неутомимому труженику и руководителю хора, уважаемому отцу Григорию Дрибинцеву.

Дай Бог, чтобы было так.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Не характерно ли, что певцы выпускают чаще всего и повсюду именно хвалитные стихеры, наиболее яркие и сильные, так сказать, заканчивающие изображение праздника? Певцы, со своим «искусством для искусства», ко времени пения хвалитных окончательно утомляются, и их не хватает именно на конец, венчающий всенощное бдение. Народная мудрость говорит, что «конец венчает дело», и если конец церковной службы в исполнении наших концертантов так печален, если концертанты оказываются «неуправ-

ленными» для исполнения конца, то это само по себе говорит, что дело у них с самого начала было поставлено неладно, что с самого начала их внимание было «обращено семо и овамо», но не на церковное дело.

2. Чувствуют ли устроители богослужения в Александро-Невской лавре, какое нехорошее дело в отношении памяти Чайковского они делают, устраивая в день его кончины оперу из его произведений в храме?

ИСТОРИА ЕДИНОВЕРИА

«ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВНОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА»: О ПРАЗДНОВАНИИ 100-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ЕДИНОВЕРИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Окончание

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Широко отмечался вековой юбилей единоверия в Екатеринбургской епархии. 25 октября 1900 года состоялось общее собрание прихожан единоверческих церквей Екатеринбурга — Свято-Троицкой и Спасской. На собрании было решено по случаю столетия со дня учреждения единоверия просить правящего архиерея совершить в один из воскресных дней Божественную литургию в Свято-Троицком храме по древнему чинovníку, а также учредить при Свято-Троицкой церкви церковно-приходскую школу, на которую тут же на совещании было собрано по подписке 600 рублей, а почетный прихожанин Свято-Троицкого храма городской голова Г.Г. Казанцев заявил, что он дает в своем доме для школы на первое время квартиру с отоплением и прислугой. Накануне юбилейного дня в обеих единоверческих церквях Екатеринбурга было совершено торжественное всенощное бдение, а в день юбилея — литургии и молебны с возгласением, кроме установленных многолетий, вечной памяти императору Павлу I, митрополиту Платону и «всем борцам и деятелям единоверия». За богослужениями народу раздавалось отпечатанное по распоряжению правящего архиерея епископа Ириней (Орды) отдельной брошюрой слово митрополита Московского Сергия (Ляпидевского) «О значении единоверия». По окончании богослужения к владыке Иринейю явились почетные прихожане единоверческой Троицкой церкви и попросили его совершить в их храме Боже-

Свято-Троицкая единоверческая церковь
Екатеринбурга

ственную литургию в один из воскресных дней, на что архипастырь выразил полную готовность. Впрочем, исполнение этого сердечного желания единоверцев было отложено до весны, до открытия для богослужений летнего храма Троицкой церкви, так как зимний храм был «малопоместителен» и неудобен для совершения архиерейского служения. Кроме того, предполагалось пригласить к участию в торжественном богослужении единоверческое духовенство и единоверцев из епархии, на что также требовалось время. Как бы то ни было, но весьма важным было уже то обстоятельство, «что единоверцы екатеринбургские, доселе стоявшие особняком от православных архипастырей, возымели желание видеть в своем храме архиерейское богослужение. Пример для Екатеринбурга небывалый, несмотря на то что один из его единоверческих храмов существует чуть не целое столетие (освящен

Гавриил Гаврилович Казанцев — городской голова
Екатеринбурга, почетный прихожанин
Свято-Троицкой единоверческой церкви
Екатеринбурга

в 1805 году), а в другом более шестидесяти лет совершается богослужение священниками единоверческими (освящен в 1839 году)».

29 октября, в воскресенье, екатеринбургским архипастырем в Крестовой церкви Архиерейского дома, в присутствии почетных представителей екатеринбургских единоверцев и большого числа молящихся были совершены Божественная литургия и благодарственный молебен Господу Богу по случаю исполнившегося столетия со дня учреждения единоверия. За литургией кафедральный протоиерей произнес проповедь о значении единоверия и его отношении к православию. Все литургийные песнопения были исполнены по древнему распеву. В служении молебна приняло участие городское духовенство. На сугубой ектение, кроме

обычных прошений, были возглашены заимствованные из молебного пения на новый год моления «О еже обновити дух правый во утробах наших и укрепити нас в православной вере» и «О еже низложить вся ереси и отступления и насадити всюду правоверие». «Тебе Бога хвалим» было торжественно пропето собором священнослужителей совместно с обоими ликами. После возглашенных протодиаконом обычных многолеть архипастырь сам возгласил многолетие единоверцам своей паствы в следующих выражениях: «Возлюбленным чадам Православной Церкви, единоверцам Екатеринбургской паствы — многая лета».

Кроме Екатеринбурга столетие единоверия было торжественно отпраздновано и в других населенных пунктах епархии, как, например, в единоверческих приходах Кушвы и Нижнего Тагила — Выйско-Казанском и Троицко-Никольском. Священник Выйско-Казанской церкви Николай Кокшарский 22 октября, в день храмового праздника, после литургии обратился к своим прихожанам с воззванием, сообщив, что 27 октября в Казанско-Богородицкой церкви будет совершена литургия и молебное пение Пресвятой Богородице в честь юбилея. Священник предложил «боголюбивым прихожанам <...> для полного и совершенного торжества» ознаменовать этот день добрым общеприходским делом — строительством при храме каменной колокольни, вместо ветхой деревянной. Прихожане откликнулись на это воззвание, собрав первые пожертвования на возведение колокольни.

В богослужении 27 октября принимали участие два православных священника, пять единоверческих, один православный диакон и один единоверческий. Священник православной Выйско-Николаевской церкви А. Хохлов произнес вместо причастного стиха слово, в котором изложил историю возникновения единоверия в России. После молебна были возглашены многолетия императору и Царствующему Дому, Святейшему Синоду и правящему архиерею с богоспасе-

мою паствою; вечная память императорам Павлу I и Николаю I, митрополиту Платону (Левшину), архиепископу Аркадию (Федорову), екатеринбургскому викарию Евлампию, положившему много сил на обращение в единоверие местных старообрядцев, а также почившим иереям и прихожанам местного храма.

Празднование столетия единоверия в Троицко-Никольском приходе Нижнего Тагила прошло 29 октября. По желанию членов церковно-приходского попечительства предварительно было получено архиерейское благословение на проведение торжества. Одновременно с ним получено было и письмо от неизвестного благодетеля с багажной квитанцией. В письме говорилось, чтобы по этой квитанции были получены 29 октября с вокзала железной дороги две иконы, посланные в дар Троицкой единоверческой церкви. Всенощное бдение отправлено было со всей возможной торжественностью приходским духовенством при большом стечении молящихся. 29 октября была совершена Божественная литургия соборне тремя единоверческими священниками — В. Кониным, П. Старцевым и Н. Кокшарским с диаконом Яровским. Литургии предшествовал звон «на собор», как в храмовые праздники.

Священник П. Старцев прочитал отпечатанное в местных «Епархиальных ведомостях» слово московского митрополита Сергия «О значении единоверия», которое было роздано после молебна некоторым из прихожан в отдельных оттисках. Перед молебном священник В. Конин произнес поучение, в котором довольно подробно рассказал сложную историю единоверческих общин Свято-Троицкой и Никольской церквей Нижнего Тагила. Затем священник уведомил собравшихся о намерении церковно-приходского попечительства построить на единоверческом кладбище школу-часовню и богадельню для престарелых прихожан и обратился к молящимся с приглашением внести пожертвования на это богоугодное дело.

После молебна возглашены были многолетия и вечная память в том же порядке, как это было на богослужении в Выйско-Казанской церкви. Кроме того, на возглашении вечной памяти на молебне были помянуты первые священники и миряне, основатели Никольского и Троицкого приходов: «Торжественный звон Троицкого колокола-благовестника, полное освещение в храме, светлое облачение священнослужителей, истовое служение по уставу, старинное пение, присутствие многочисленного собрания молящихся, великие воспоминания славных имен предков — все это придавало празднеству торжественность и глубокую умирительность».

После молебна Пресвятой Богородице с акафистом для встречи присланных неизвестным лицом икон из Свято-Троицкого храма на вокзал отправился крестный ход при большом стечении народа. Когда крестный ход достиг вокзала, иконы Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали» и святителя чудотворца Николы («доброй иконописной работы в старинном стиле») были приняты священниками и «благоговейно несены в храм при неумолкаемом пении и колокольном звоне».

В Кушвинском заводе юбилей был отпразднован торжественным богослужением 5 ноября. К участию в богослужении было приглашено православное духовенство Кушвинского собора. Накануне в единоверческом храме при громадном стечении молящихся (единоверцев и православных) было совершено всенощное бдение. Церковь была «иллюминирована» снаружи площадками и фонарями; внутри храм был по-праздничному освещен и убран зеленью и цветами. Торжественный чин богослужения, необычный для храма выход на литию и полиелеос собора духовенства во главе с протоиереем, стройное пение прихожан и детей единоверцев из приходской школы, отчетливое, внятное чтение — все это производило сильное впечатление на молящихся. На другой день литургия была совершена также соборне протоиереем Н. Левитским

и священниками — местным К. Удинцевым и Верхне-Туринской православной церкви Д. Кузовниковым. Священником Удинцевым было прочитано слово митрополита Сергия о значении единоверия; по окончании литургии пред молебном протоиереем Н. Левитским было прочитано послание Святейшего Синода от 25 октября 1900 года «К чадом православныя Греко-Российския Церкви, содержащим глаголемые старые обряды».

В служении благодарственного молебна приняли участие еще два соборных священника Истокский и Младов. Молебен закончился возглашением обычных многолетий и многолетия «всем чадам святой православной Греко-Российския Церкви, глаголемым единоверцам». Была также возглашена вечная память императору Павлу I и митрополиту Платону и «первым борцам за единоверие».

ПРАЗДНОВАНИЕ СТОЛЕТИЯ ЕДИНОВЕРИЯ В ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

В Перми столетнюю годовщину правил митрополита Платона единоверцы, принадлежащие к приходу местной Свято-Троицкой церкви, «по единодушному согласию, пожелали отпраздновать с особенным священным торжеством». По предложению единоверческого священника Агафангела Зеленина и церковного старосты Ивана Алексеевича Зубакина местными единоверцами было принято решение обратиться к епископу Пермскому и Соликамскому Петру (Лосеву) с прошением отслужить в единоверческом Свято-Троицком храме Божественную литургию и молебствие Господу Богу. Богослужение предлагалось провести совместно с единоверческим и православным духовенством, с приглашением к этому торжеству единоверческого духовенства из окрестных приходов. Поскольку времени для подготовки к торжеству оставалось мало, единоверцы попросили владыку Петра отложить празднование до 5 ноября — ближайшего воскресного дня. Архипастырь «с отеческою любовью» пошел навстречу пожеланиям единоверцев, согласившись совершить 5 ноября Божественную литургию в единоверческом храме по древнему чину.

Накануне торжества в единоверческом храме было отслужено соборное всенощное бдение местным благочинным и настоятелем церкви священником Агафангелом Зелениным с прибывшими на торжество единоверческими священниками. Еще до благовеса храм наполнен был молящимися, так что

опоздавшие богомольцы должны были остаться вне церкви. На богослужении присутствовал пермский губернатор Дмитрий Гаврилович Арсеньев, прибывший в храм к самому началу литургии, длившейся пять часов.

Ровно в девять часов прибыл в храм архипастырь и был встречен «по чину». После входных молитв и облачения архиерея среди храма, были прочитаны третий, шестой и девятый часы и закончены обычным отпуском. Затем началась Божественная литургия по старопечатному служебнику, с соблюдением всех особенностей единоверческого богослужения. Из православного духовенства владыке Петру сослужили священник Пермского Успенского женского монастыря протоиерей Григорий Остроумов, священник Алексей Кудрин, священник-миссионер Феодор Логиновских, а из единоверческих священников — настоятель церкви священноиерей Агафангел Зеленин, четыре единоверческих священника, протодиакон Матфей Попов и два единоверческих диакона. На правом клиросе песнопения Божественной литургии были исполнены хором архиерейских певчих, а на левом единоверческими певчими по крюкам. Пред началом литургии протодиаконом прочитано было послание Святейшего Синода к единоверцам от 27 октября 1900 года. На малом входе владыкой Петром были награждены священник Георгий Гуляев скуфьею, а священники Иоанн Войтахов и Симеон Конюхов — набедренниками. После велико-

го входа в сан священника был рукоположен Юговского казенного завода диакон Ксенофонт Удинцев и в сан диакона Константин Юрганов, окончивший курс Пермской духовной семинарии.

Во время причащения священнослужителей священником Феодором Логиновских была прочитана историческая записка об учреждении единоверия, его распространении в Пермской епархии и, в частности, в городе Перми. После заамвонной молитвы архиерей выступил с проповедью на евангельские слова: «Да вси едино будут, яко же Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут». Владыка призывал всех присутствующих к любви, единодушию и церковному миру.

После литургии был отслужен молебен Пресвятой Троице по древнему чиноположению, с пением ирмосов на оба лика и чтением тропарей канона. К молебну присоединились член духовной консистории протоиерей Иринарх Пьянков, городской благочинный протоиерей Иоанн Пьянков и вновь прибывшие единоверческие священники. По окончании молебна было провозглашено многолетие императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, пермскому владыке Петру, ктитору храма, его благотворителям, прихожанам и провозглашена вечная память императорам Павлу I, Александру I, Николаю I, Александру II, Александру III, митрополиту Платону (Левшину), а также строителю храма Аниките Кондратьевичу Крылову и «возобновителю» — Иоанну Григорьевичу Марьину. По окончании богослужения епископ, губернатор и все участвовавшее в торжестве духовенство посетили квартиру настоятеля, где разделили братскую трапезу, предложенную церковным старостой и прихожанами Свято-Троицкого храма.

Епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев)

В епархиальной прессе эти торжества были названы «событием небывалым в жизни пермских единоверцев», которые впервые за 70 лет существования местного единоверия приняли участие в архиерейском богослужении по древнему чину. По словам старожилов, только покойный епископ Пермский и Верхотурский Аркадий (Федоров) «лично и по чину единоверческого» совершил закладку пермского единоверческого Свято-Троицкого храма, в котором ни до него, ни после ни один из пермских архипастырей не совершал в этом храме богослужения. Для православных старообрядцев Перми юбилейное богослужение, совершенное епископом Петром в единоверческом храме, ясно доказывало, что православие и единоверие «составляют единую истинную Христову Церковь».

ТОРЖЕСТВА, ПОСВЯЩЕННЫЕ СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЕДИНОВЕРИЯ, В ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Как свидетельство выросшего значения православного старообрядчества в религиозной жизни епархии,

в 1900 году в Туле прошли торжественные мероприятия, посвященные столетнему юбилею возникновения единоверия. В «Тул-

ских епархиальных ведомостях» были приведены слова единоверческого священника Дометия Холопова: «Самое настоящее торжество наше... воочию показывает и открывает нам, что мы действительно единоверцы православным, а они единоверцы нам, что мы друг другу единоверцы, по вере истинной, чистой, православной...».

19 ноября 1900 года стало памятным моментом в истории Тульского единоверия как день единения единоверцев с православными в молитве и совершении таинства Евхаристии. Преосвященным епископом Питиримом (Окновым) для участия в совершении богослужения были приглашены представители тульского духовенства: кафедральный протоиерей А.Н. Иванов; благочинный первого округа Тульских городских церквей протоиерей Г.И. Панов; ключарь кафедрального собора протоиерей И.П. Никольский и другие.

При входе в храм владыка Питирим исполнил по единоверческому обычаю семипоклонный начал. Как Преосвященный, так и все духовенство молились двуперстно. Третий, шестой, девятый часы были прочитаны полностью. Все возгласы совершались по старопечатному служебнику. На правом клиросе пели архиерейские певчие, кото-

рые исполняли молитвословия по исправленным книгам, а певчие левого клироса — единоверческие — по старопечатным. Храм был переполнен молящимися, среди которых было немало старообрядцев, еще не присоединившихся к единоверию. Радость была полная и всеобщая. Особую торжественность богослужению придал целый ряд речей, произнесенных от лица духовенства, в которых выражалась духовная радость по случаю празднуемого события. Единоверцам высказывались приветствия и благопожелания. Праздничное слово произнес единоверческий священник отец Дометий Холопов. Затем говорил речь протоиерей Георгий Панов. Девизом его речи были слова Спасителя: «не бойся малое стадо, яко Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 9, 67). Священник обратил внимание на то, что старообрядцев в наше время насчитывается миллионами, а единоверцы только сотнями тысяч. Таким образом, единоверцы не должны бояться своей малочисленности, потому что Отец Небесный благоволил даровать им Царство не от мира сего за то, что они исповедуют одинаковую веру с православными и таким образом имеют с ними равноправность в получении этого Царства.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ПРАЗДНЕСТВА В КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Празднование столетнего юбилея единоверия в городе Казани также стало «днем редкой радости, небывалого ликования». Казанцы могли «справить» это столетие еще в 1897 году, в год появления единоверия в городе, но ради общего единодушия отпраздновали вместе с прочими единоверцами России в октябре 1900 года. Для большого торжества юбилей был отнесен на воскресенье, к 29 октября — дню Синодального, в 1800 году, постановления по поводу Высочайшего утверждения правил единоверия 27 октября того же года.

Столетие единоверия праздновали оба единоверческих прихода города Казани — Никольский и храма Четырех Евангелистов.

Единоверческая церковь Четырех Евангелистов
в Казани

Празднество совершалось по программе, утвержденной архиепископом Казанским и Свияжским Арсением (Брянцевым). Однако ввиду болезни Высокопреосвященного владыки торжество единоверцев состоялось при председательстве второго vikария Казанской епархии Иоанна (Смирнова) епископа Чебоксарского.

Торжество столетия единоверия в Казани началось вечером 28 октября. Накануне юбилея, отнесенного на 29 октября, было отслужено в Евангелистовском храме всенощное бдение, продолжавшееся шесть часов. Служение совершалось местным причтом торжественно, с певцами обеих церквей, при пасхальном освещении храма, в облачениях первой ризницы, при огромном стечении молящихся — как единоверцев, так и православных. Православные при этом соблюдали обряды и обычаи старообрядческого богослужения: молились в два перста, попарно подходили к Евангелию и иконе, с земными поклонами принимали святительское помазание елеем, не выходили прежде отпуста из церкви, несмотря на продолжительность службы. На полиелей с величанием, как и на литию, выходил сам епископ, окруженный шестью священниками, в том числе двумя настоятелями единоверческих церквей — Михаилом Мансуровым и Симеоном Шлеевым. Положенные возгласы на литии, полиелее Владыка произносил по старопечатным книгам. Он также исполнял и все требуемые последними священными действия и движения, как во время каждения кругом храма, так и при целовании Евангелия, помазание маслом «от иконы святых Евангелистов». Помазывал, согласно уставу, двумя перстами.

Апостольское отношение Преосвященного Иоанна к старинным обрядам очень благотворно влияло на единоверцев, а также и на старообрядцев, сходных с первыми по обрядовой внешности. При виде владыки Иоанна, входящего в церковь и исходящего из нее с положением «седмипоклонного начала», знаменующегося притом двумя перстами и кланяющегося только в извест-

ное время по уставу, старообрядцы опытно убеждались в благотворности единоверия, спасительно соединяющего их с Церковью на старых обрядах. Торжественность ночного богослужения произвела сильное впечатление и на православных, поскольку уставность богослужения нравилась не только единоверцам: «она желанна и у многих православных».

В день столетия единоверия предстоящие и молящиеся наполнили даже не один храм. В знаменательное утро в истории казанского единоверия единоверческие храмы еще с ранних часов начали оглашаться праздничным перезвоном, который приглашал верующих к крестному ходу из Никольской единоверческой церкви в Евангелистовскую. Крестный ход совершился при полном соблюдении древнего порядка несения святых икон, с величавой торжественностью, указывавшей на высокое религиозное настроение его участников. Ход начался архиерейским молебном в Никольской церкви и окончился святительским осенением креста у оградных врат Евангелистовского храма, где и была отслужена литургия по архиерейскому чиновнику XVI–XVII веков с тщательным выполнением всех указанных в нем богослужебных особенностей. Литургия закончилась раздачей верующим антидора, который епископ раздавал с седилица на диаконском амвоне.

О незаурядности богослужения говорили не только особенности древнего архиерейского чина. Необычность богослужения достигалась и его небывалой торжественностью. Молящихся и предстоящих было множество. Среди тех и других царил глубокая тишина. На их лицах было писано усердное внимание. Каждый следил за ходом богослужения. Каждый верующий чувствовал себя членом Церкви, имеющим в ней значение. Пение по древним напевам собрало немалое количество православных. Служение же архиерея «по-старинному» привлекло очень много старообрядцев, в конце концов, «заражавшихся возвышенным настроением самих единоверцев».

Священник Симеон Шлеев (в будущем священномученик Симон Охтенский) — настоятель Казанской единоверческой церкви Четырех Евангелистов

За литургией последовал праздничный молебен святым Евангелистам с предварительной пред ним речью настоятеля храма священника Симеона Шлеева «О сущности Единоверия». В совершении молебна участвовало все служившее духовенство. В конце молебствия возглашались многолетия императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, правящему архиерею, предстоявшему епископу и, наконец, благодетелям, благоукрашителям храма и всем православным христианам. После трех обычных многолетий, сказанных и пропетых одушевленно, было присоединено нарочитое для этого случая четвертое многолетие «всем благочестивым ревнителям церковного примирения, держателям свято-

го единоверия». Завершением торжества стал крестный ход вокруг стен Евангелистовского храма. Перед этим владыка Иоанн произнес поучение на тему о необходимости человеку принадлежать к Церкви Христовой. Поучение произносилось сидя, с архиерейского амвона, как это требовалось древним архиерейским чиновником.

После богослужения, оконченного в три часа дня проходами икон Никольской церкви, владыка Иоанн, облеченный в мантию, в предшествии певчих, проследовал в церковное священническое помещение, где была предложена праздничная трапеза. Несмотря на сильное утомление присутствовавших, два с половиной часа обеда прошли незаметно, в самых сердечных беседах.

Возглашая тост за Государя, владыка Иоанн указывал на верность императора священным обрядам старины, на уважение им обычаев древней Руси и их держателей. Этим уважением монарха, по мнению Преосвященного, должны особенно дорожить единоверцы. Профессор Казанской духовной академии Н.И. Ивановский в своей речи раскрыл присутствовавшим постепенный ход развития единоверия в Казани, процесс установления правильных отношений единоверцев к православным, сообщив, что дорогие единоверию слова Казанского собора 1885 года близки его сердцу, взяты из его сочинения, проникнутого уважением к единоверию. Настоятель храма священник Симеон Шлеев в своей речи сравнил единоверие с церковно-приходской школой, указывая на этом примере огромное его значение. Единоверие, по словам священника, дорого его держателям не за обряд, а скорее за свою уставность богослужения, за свою преданность заветам древнего церковно-общественно-семейного быта, за строгое обучение людей послушанию, смирению, воздержанию и перенесению обид.

Несмотря на поздний час окончания обеда, не все гости разошлись. Многие сочли удобным, не заходя домой, идти прямо в храм, где должна была начаться заключительная часть торжества, которая состояла в юбилейном чтении настоятеля храма отца Симеона Шлеева «О сущности Единоверия и его истории». Промежутки чтения были посвящены пению богородичных догматиков первого и пятого гласа. Чтение, кроме пения догматиков, сопровождалось возглашениями многолетия «живым ревнителям единоверия», а умершим — вечной памяти. Вечная память была пропета императору Павлу, митрополитам — Платону, Гавриилу, архиепископу Амвросию — первым утвердителям единоверия; инокам — Никодиму, Иоасафу, Сергию — «начальным искателям и насадителям со-единства с Церковью».

По словам отца Симеона, юбилейное торжество наглядно продемонстрировало церковное единство: «Православные и единоверцы на пороге нового столетия обнялись, как братья, как равные дети единой, святой, соборной и апостольской Церкви».

ОСВЕЩЕНИЕ ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВ В ЕПАРХИАЛЬНЫХ ИЗДАНИЯХ

Юбилей утверждения правил московского митрополита Платона (Левшина) широко освещался в официальных епархиальных изданиях того времени, даже тех губерний Российской империи, где единоверческие общины были малочисленными, либо отсутствовали вовсе. «Епархиальные ведомости» Донской, Могилевской, Холмско-Варшавской, Харьковской, Пензенской, Костромской, Полтавской, Екатеринославской, Новгородской, Полоцкой, Пензенской и многих других епархий публиковали на своих страницах очерки и материалы по истории появления и развития русского единоверия. Особенно часто публиковалась работа Московского митрополита Сергия

«О значении единоверия» и речь В.К. Саблера в Московской духовной академии, о которой говорилось выше. Все эти публикации носили, с одной стороны, просветительский характер и были направлены на то, чтобы дать массовому читателю основное представление о православном старообрядчестве. С другой стороны, нельзя не отметить апологетическую направленность публикаций, в которых красной нитью проходила мысль о единстве православия и единоверия в лоне Русской Православной Церкви.

Вместе с тем необходимо добавить, что юбилейные торжества не только продемонстрировали равночестность двух «обрядовых церемониалов» в рамках литургического служения Церкви, не только показали

возможность единства православного и единоверческого духовенства в рамках официальных юбилейных празднеств, но и привлекли внимание в начале XX века многих представителей российского епископата к нуждам и проблемам единоверия. Например, самарский епископ Гурий (Буртасовский), воодушевленный посланием Синода к российским единоверцам, выступил с инициативой официально именовать единоверцев в рамках Самарской епархии православными старообрядцами.

Архангельский епископ Иоанникий (Казанский) утверждал, что «главнейшей... мерой воздействия на старообрядцев является уравнивание единоверцев в правах с православными и предоставление им права иметь собственных единоверческих епископов». По мнению владыки Иоанникия, единоверцы должны были быть совершенно уравнены в правах с православными: «В настоящее время единоверие в сравнении с православием является пасынком. Это крайне несправедливо в отношении к единоверцам и очень вредно для миссионерства. Переход православных в единоверие должен совершаться беспрепятственно. Разница между нами и единоверцами слишком несущественна — в одних лишь обрядах. А обря-

ды в Церкви, как известно, "вещь средняя" в деле спасения, явление условное, изменяемое в зависимости от места, времени и других обстоятельств».

Новгородский архиепископ Гурий (Охотин) полагал, что «клятвы» на старообрядцев Московского собора 1666 года надо «разрешить и разрушить» таким же соборным актом (подобно тому, как клятвы Стоглавого Собора разрешил и разрушил Собор 1667 года): «Это необходимо сделать и для успокоения совести единоверцев и для того, чтобы устранить смущение желающих перейти в единоверие старообрядцев. Наконец, необходимо соборным актом уничтожить ограничение церковных прав единоверцев, установленное правилами митрополита Платона, что ставит их в беспримерное в истории Православной Церкви положение и несогласное с началом допущенной в 1800 году свободы обряда».

Безусловно, обсуждение нужд единоверия не могло проходить в рамках столетнего юбилея, но несомненно также и то, что это знаменательное событие ускорило процесс разрешения многих проблем православного старообрядчества на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 годов.

Павел Соловьев, заместитель руководителя Паломнической службы Балаковской епархии

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: священноархимандрит Иринарх (Денисов)
 Ответственный за выпуск: протоиерей Евгений Саранча

Дизайн и верстка: Я. Хорева
 Корректоры: Н. Яшина, М. Жечкова, П. Чистяков
 Фото: прот. Евгений Саранча, В. Тимакин, Д. Савкин

Дорогие читатели, ниже просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.

Формат 60х90/8. Тираж 300 экз. Заказ № 128.

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком, в АНО «Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад. Тел.: +7 (495) 777-26-90